СА 4

СОВРЕМЕННАЯ
АРХИТЕКТУРА
ARCHITEKTUR
DERGEGENWART
L'ARCHITECTURE
CONTEMPORAINE
ARCHITETTURA
CONTEMPORANEA

1926

АЛЕКСЕЙ ГАН

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ■ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИКИ

РЕДАКЦИЯ: Н. Н. Андреев, А. Ф. Иоффе, П. П. Лазарев, Л. И. Мандельштам, Т. К. Молодый, Д. Рождественский.

ОТВЕТСТВЕНН. РЕДАКТОРЫ: А. Ф. Иоффе и П. П. Лазарев.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: а) оригинальные статьи (оптика и оптотехн., рентгенология и рентгенотехника, прикладная акустика, биологическ. физика, радиотелеграфия и др.), б) обзоры по основным вопросам прикладной физики, в) лабораторная техника, г) библиография.

в 1927 году намечены обзоры: 1) по распространению электромагнитных волн, 2) по получению высокого вакуума, 3) по движению тел в вязких жидкостях, 4) по применению кварца в технике, и другие.

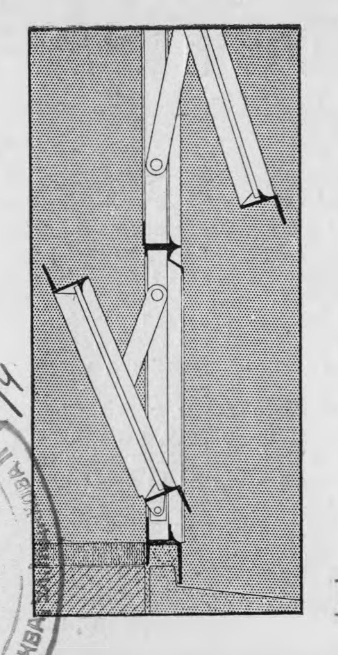
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧН. УЧРЕЖДЕНИЯМИ
ГОСУД. ИЗДАТЕЛЬСТВО

Выходит 4 кн. в год.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
На 1 год — 8 рублей,
на 1/2 года — 4 р. 50 к.

ОКНО
FENESTRA ФЕНЕСТРА

1

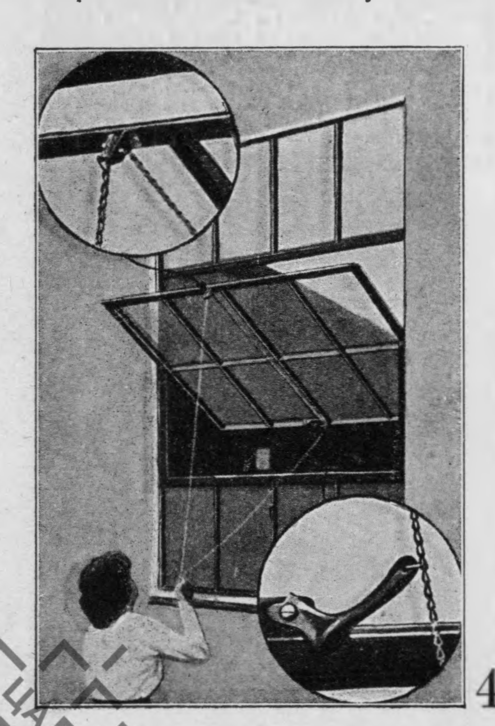
Американская техника достигла огромных успехов в области стандартизации отдельных деталей, употребляемых в современном строительстве.

Каталоги отдельных фирм демонстрируют превосходные образцы технических усовершенствований, основанных на стандарте.

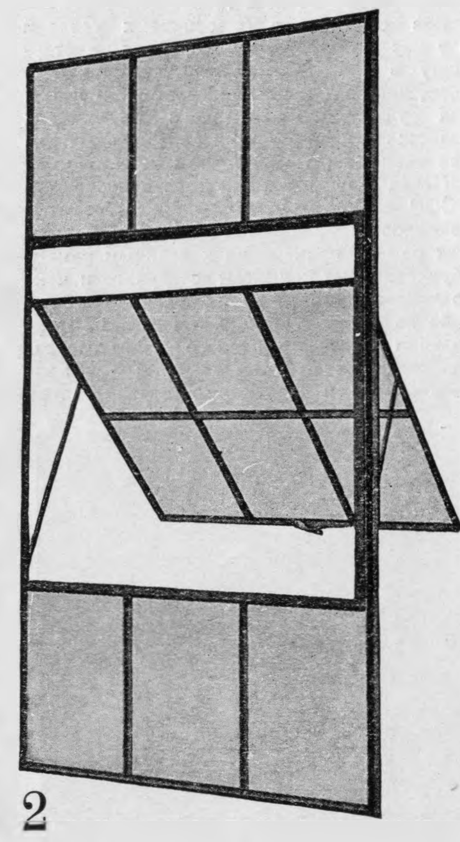
Примером такого каталога, дающего представление о последних достижениях американской строительной техники, может служить каталог „Фенестра“ (Fenestra), изданный Обществом Стальных Изделий в г. Детройте (Detroit Steel Products Company), дающий схемы, чертежи, фотографии деталей и общего вида исполненных Обществом металлических оконных рам.

Фото 1, 2, 3, 4 и 5 дают ясное представление о принципах и деталях конструкции оконных рам, в применении к оконным проемам небольших размеров, соответствующих окнам жилых домов. Стандартизация всех деталей, входящих в конструкцию рамы, и механизация их производства дает возможность достигнуть четкости в исполнении и точности в работе оконных рам.

При выборе схемы деления рамы на створные и постоянные части учтены все факторы, придающие окну полную законченность: створные части сконструированы таким образом, что при соответствующем их открывании возможно мытье наружной стороны стекла из помещения; размеры постоянных частей подобраны при учете тех же соображений. Для окон этого типа, небольших размеров, открывание и закрывание створной части производится простейшим образом при помощи цепочки (фото 4).

4

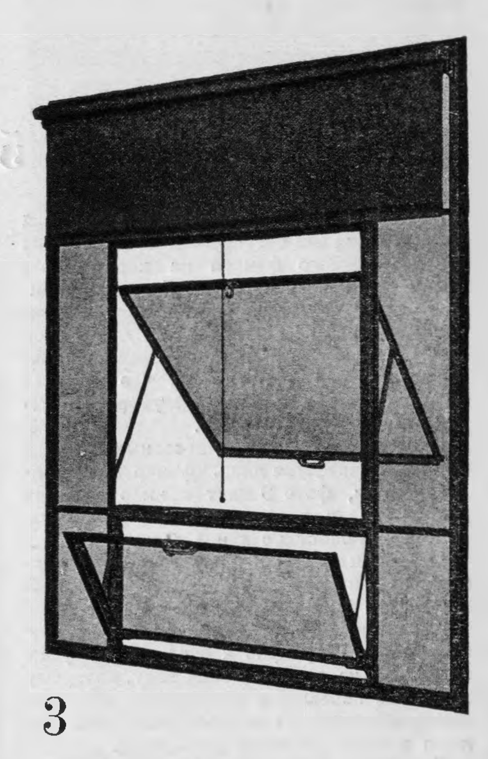
2

Самым внимательным образом, с учетом всех требований, пред'являемых производством, разработаны также конструкции сплошных стеклянных фонарей, применяющихся на фабричных корпусах. (Детали одного из вариантов этой конструкции — смотри чертеж на обложке.) Створные части фонарей представляют из себя сплошные стеклянные панели, открывающиеся разными способами, в зависимости от их вращения около верхней, нижней или средней оси. Эти створные части играют роль не только световых поверхностей, но и вентиляционных отверстий. Предусмотрительность американских конструкторов характеризуется такими деталями: в местах примыкания створной панели к основной конструкции здания, а также в промежутках между двумя соседними панелями введены вторые, постоянные стекла, предохраняющие внутрен ее помещение здания от атмосферных осадков (фото 5 и 6). В применении же к фонарям на шедовых покрытиях кузниц, литейных и близких к ним производств, основным требованием которых является возможно лучшее удаление горячего воздуха и дыма, створная панель конструируется по типу, воспроизведенному на фото 7. Вращение створки около своей нижней оси создает простейшую и лучшую тягу для вентилирования помещения; возможность же некоторого проникания осадков не представляет опасности для данного производства.

Фото 11, изображающее два корпуса завода Форда в Детройте, дает хорошую иллюстрацию применения сплошных створных панелей на фонарях фабричных корпусов.

Весьма характерча форма сильно развитого фонаря, создающего самые благоприятные условия для естественной вентиляции, так как створные части, служащие вентиляционными отверстиями, расположены в высших точках здания.

Применением этих сплошных створных панелей могут быть удовлетворены самые высокие требования к вентиляции заводских корпусов, при достаточном развитии их поверхностей; иллюстрацией могут служить

3

АНКЕТА

СА

ВАШИ КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОМЕ-КОММУНЕ?

ФЕНЕСТРА FENESTRA

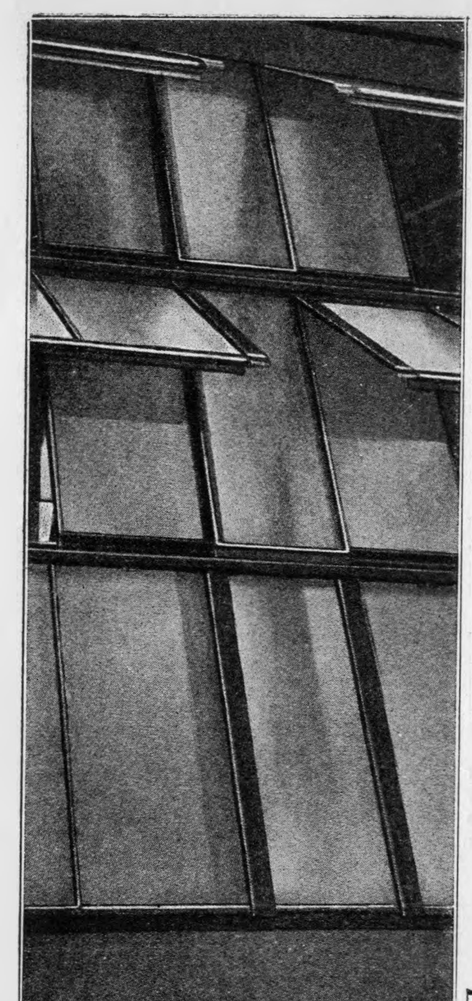

5

фото 12 и 13, воспроизводящие внешний и внутренний вид светового и одновременно вентиляционного фонаря на корпусе фабрики ламп Эдиссона в г. Гаррисон, принадлежащей Всеобщей Электрической Компании (General Electric Company, Harrison N. J.) Площадь створных панелей (фонаря) достигает 900 кв. метров, что создает в связи с его формой безукоризненную естественную вентиляцию.

Применение сплошных створных панелей не ограничивается лишь фонарными конструкциями, фото 9 дает пример решения боковых стен здания, дающего сплошную световую полосу по длине здания.

Механизм открывания и закрывания створных панелей довольно ясно виден на фото 13 и на фото 10.

Шарнирный рычаг одним своим концом прикреплен шарнирно к створке, а другим закреплен на вращающемся валу, которому вращение передается при помощи зубчато-шнековой передачи от электромотора, или даже ручным способом (цепочкой).

Примером электрифицированного механизма может служить устройство вращающихся около вертикальной оси окон городской электростанции города Канзас (фото 8).

Описанные выше примеры металлических оконных рам своим совершенством обязаны выработанным совершенным стандартам фасонного железа, имеющего в некоторых своих типах весьма сложное сечение, и механизации производства.

Без создания этих основных условий и у нас невозможно уничтожить кустарщину в производстве металлических рам, влекущую за собой дороговизну и целый ряд существенных дефектов, не дающих возможности применения совершенных типов оконных рам в широком масштабе.

Перед инженерами и конструкторами в СССР стоит большая задача разработки принципов американских конструкций оконных рам в применении к двойным рамам, обусловленных климатом северного и центрального промышленных районов в выработке соответствующих стандартов и организации механизированного производства, так как масштаб стоящего перед нами промышленного и жилищного строительства требует от нас скорейшего перехода к совершенному типу оконных рам, улучшающих условия труда на заводе и повышающих гигиену жилья.

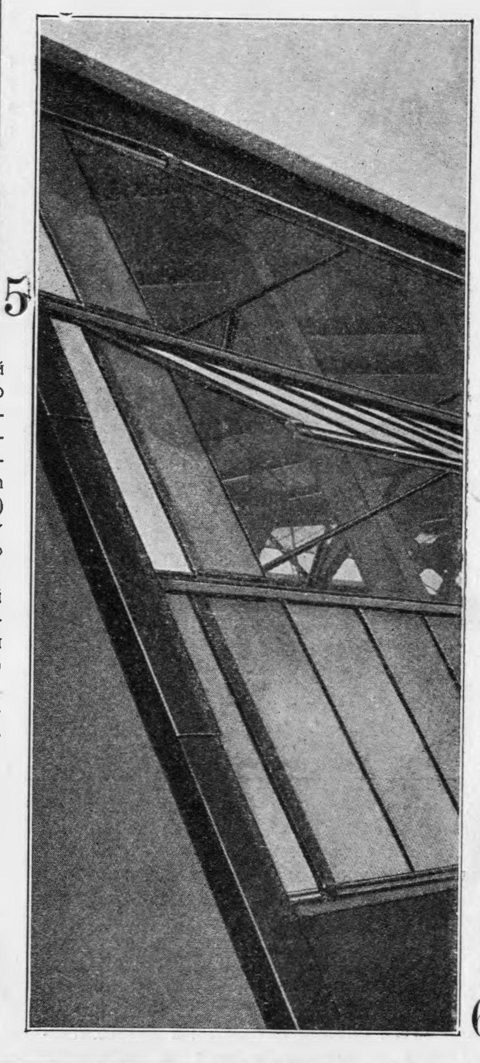
Весьма интересен вопрос о той трансформации, которую претерпевает стена в связи с применением усовершенствованных типов оконных рам.

Решение плоскости стены, образцы которого мы видели на фото 9, дает ясное представление о том, насколько обычное понятие „стена“ не отвечает ее современной конструкции.

Оконный проем, как понятие, подчиненное понятию о стене, не существует.

Этот факт учтен современным архитектором.

В. Калиш

6

ТОВАРИЩЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ О с а

НА ЭСКИЗНЫЙ ПРОЕКТ ЖИЛОГО ДОМА ТРУДЯЩИХСЯ

ОСНОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ: Создать новый организм-дом, оформляющий новые производственно-бытовые взаимоотношения трудящихся и проникнутый идеей коллективизма.

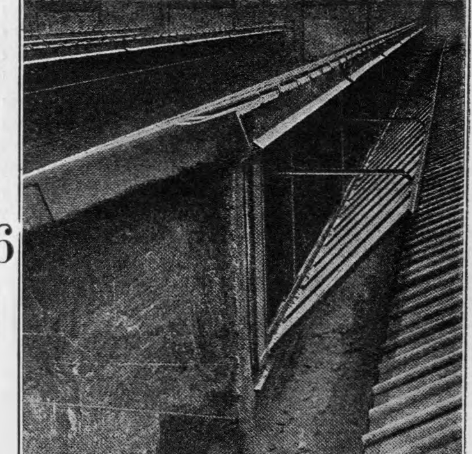
Каждому участвующему в соревновании предоставляется возможность создать по своему усмотрению этот новый организм, однако, в пределах возможности осуществления и правильности ответа на социальный заказ, который составляет сущность настоящего соревнования.

МАТЕРИАЛ — КОНСТРУКЦИЯ — число этажей предоставляется автору. Требуется изобретательский подход и отказ от традиционных установок. Изобретательство не должно выходить из пределов здоровой логики, реальной возможности осуществления и правильных экономических соображений. Важна максимальная стандартизация и приспособленность к выполнению средствами индустриального строительного производства.

ЭЛЕМЕНТЫ ЗАДАНИЯ — А.— Типовое жилое звено — одному, двум, коллективам Б.— Система их связи. В. — Общие помещения, в связи с оформляемым автором общим замыслом. Г.— Схема застройки. Масштабы и способ выполнения произвольный.

Срок представления 10 апреля 1927 года, приурачивается к организуемой ОСА Первой выставке современной архитектуры с иностранными отделами.

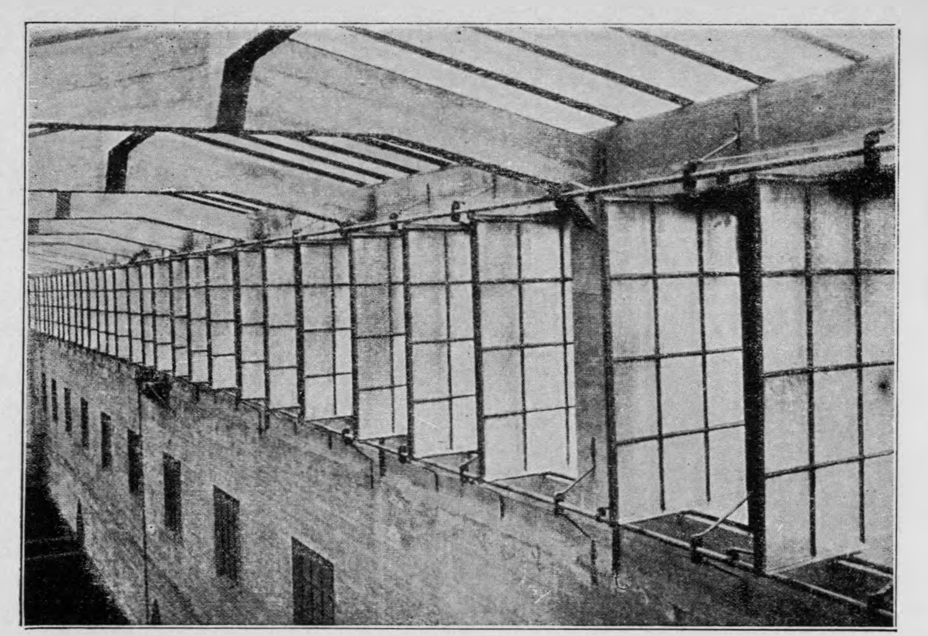
СОСТАВ ЖЮРИ — КОЛЛЕКТИВ ОСА.

7

АНКЕТА СА

КАКАЯ РОЛЬ СТАНДАРТА В СВЯЗИ С РАЦИОНАЛЬНОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧНОСТЬЮ ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВА?

Какие стандарты необходимо вводить?

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА
ARCHITEKTUR DERGEGENWART
L'ARCHITECTURE CONTEMPORAINE

4

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД И ФОРМА

DIE FUNCTIONELLE METHODE UND DIE FORM

Основной причиной, заставившей современного архитектора решительно порвать со старыми архитектурными приемами и канонами и заменить их методом функционального мышления, является коренное изменение нашей жизни: с одной стороны, ошеломляюще быстрое развитие техники, в котором, конечно, более всего повинны Западная Европа и Америка, развитие, которое сделало разницу в методах строительства нескольких десятилетий более ощутительной, чем разницу долгих веков исторического периода, с другой—не менее важное и коренное социальное изменение нашей жизни, касающееся более всего СССР,—два явления, которые и каждое порознь и оба вместе видоизменяют всю нашу хозяйственную и культурную жизнь.

Но диалектическое развитие жизни таково, что никогда не уничтожается одним взмахом старое и никогда не сооружается мгновенно новое. Старое уже умерло—и вместе с тем еще по инерции продолжает существовать. Новое появилось, но еще не завоевало всех областей жизни. Трудящиеся СССР твердо стали на пути новой жизни, но еще миллионы крестьян и рабочих продолжают жить по-старине.

Точно так же, мировая техника непрерывно двигается вперед, но еще в очень многих областях, в особенности у нас, строительство продолжает ползти по самым избитым шаблонам, по проторенным дорогам.

Новые вехи твердо устанавливаются наиболее прогрессивными жизненными факторами, нить новой жизни натягивается по ним, но за этими вехами самая разнообразная неразбериха, множество участков косности, рутины, участков отступления.

Метод функционального мышления прежде всего должен исходить из правильного учета этого диалектического развития жизни и всегда иметь своими предпосылками не участки отступления, а вехи новой жизни.

Только тогда он получает свой актуальный смысл. Пусть в каком-нибудь отдельном случае предпосылки еще старые — это участок отступления—правильно понятый функциональный метод мышления заставляет архитектора не делать непосредственных выводов из этих атавистических предпосылок, а через голову их отвечать тем новым вехам, которые установлены впереди.

Таким образом правильно понимаемый функциональный метод требует от современного архитектора, во всех без исключения случаях, материального оформления, вызываемого новыми условиями жизни.

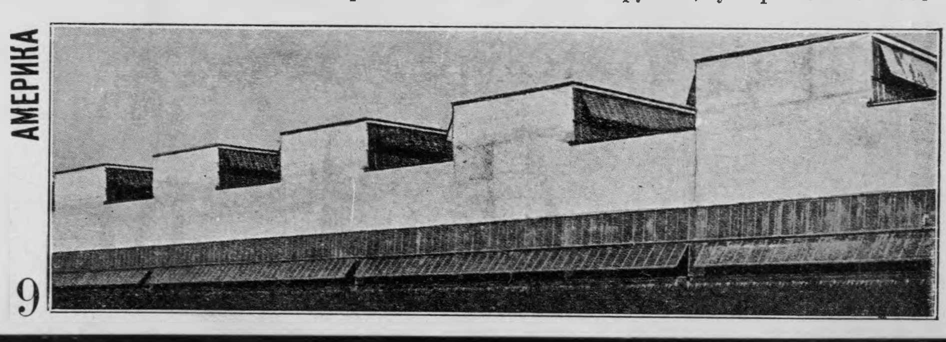
Если в конечном счете у архитектора в результате его работы получилась форма атавистическая — значит функциональный метод применен неправильно, и решение в чем-то ложно. В данном случае полученное формальное решение может и должно служить проверкой правильности применения функционального метода, в такой же мере, как этот последний должен гарантировать архитектора от привнесения в его формальное решение лишних прибавочных, отвлеченно-эстетических элементов.

Великолепным примером, поясняющим нашу мысль, может служить рабочее строительство МОССОВЕТА.

Не нужно быть особо тонким ценителем архитектуры для того, чтобы при первом же взгляде, брошенном на внешность этих домов, убедиться не только в их атавистическом облике, но и вообще в полном отсутствии в них какой бы то ни было архитектурной мысли. И сейчас же эта формальная проверка подтверждает свою правильность. Рассмотрение этих домов с плановой стороны с очевидностью говорит нам, что перед нами участки отступления, что архитектора Моссовета шли не по вехам новой жизни. Действительно, рабочие дома Моссовета самые обыкновенные „доходные дома" с уменьшенной жилой площадью, никакого нового социального элемента здесь не усмотрено. От того, что в них живут рабочие, „социальное" качество их архитектуры не изменилось, — никаких новых социальных функций здесь нет, и обитатели этого дома, конечно, не смогут в них сделать какого-либо даже самого ничтожного шага в оформлении нового быта.

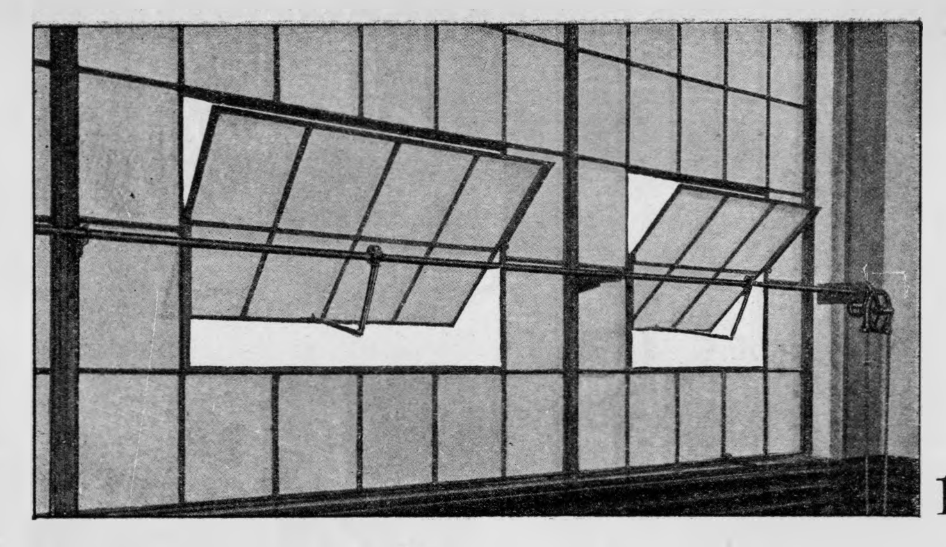
С другой стороны, примененные в этих домах конструкции, употребленные мате-

АМЕРИКА

9

10

риалы также не сдвигают с мертвой точки вопросов новой архитектуры. И эта область в домах Моссовета атавистична насквозь.

Таким образом ясно, что архитектурная форма нас здесь не обманула. Атавизм оформления—функция атавистического подхода по существу. Характерно, что Моссовет, очевидно, сознавал неудовлетворительность архитектуры этих домов, объявляя в свое время конкурс на украшение фасадов.

Но в том и дело, что сама идея „украшения“ фасада хотя бы в самом новом, что ни на есть стиле, есть идея ложная и не современная, так как, действительно, современная архитектура, архитектура, выражающая нашу новую эпоху,—не требует никакого „фасада“. Эта архитектура естественно и неизбежно получается, как функция правильно понятых новых производственно-бытовых взаимоотношений, новых строительных материалов и методов их употребления.

Непосредственно ответить на все поставленные вопросы экономического и конструктивного характера, давая при этом атавистические решения, а это в сложном переплетении современности, как мы видим, возможно, значит, кроме того, еще не доучесть целый ряд предпосылок, предпосылок более сложного характера, всегда вытекающих из функционального назначения вещей, но не с такой непосредственной очевидностью, как это может показаться на первый взгляд.

Даже если предпосылки в общих чертах сами по себе установлены и правильно, то даже и тогда в применении функционального метода легко может вкрасться ошибка недоучета некоторых функций, более мелкого масштаба, но тем не менее препятствующая правильному оформлению вещи.

Так, например, примитивно понимаемая функция стула состоит в создании предмета, на котором можно было бы сидеть, но только тщательное изучение всех привходящих этой функции обстоятельств, изучение того, для какой работы предназначен стул, для какого помещения и условий, из какого материала и т. д.,—может дать окончательный и исчерпывающий материал для оформления этого стула. То же, конечно, остается в силе и по отношению к любому отдельному элементу архитектуры.

Далее в своем дальнейшем развитии, вопрос материализации определенной функции сейчас же выдвигает перед архитектором целый ряд проблем чисто архитектурного мастерства, т.-е. учета всех особенностей и возможностей употребляемого материала и учета всех возможностей психо-оптического воздействия.

Другими словами, материал должен не только удовлетворять своему прямому назначению, но и целому ряду привходящих обстоятельств, функционально раскрывая все свои естественные возможности цвета, фактуры, обработки и пр. Никогда еще все эти вопросы не играли такой большой роли, как именно теперь, и это, конечно, объясняется тем, что старая архитектура материалом лишь „подавала“ форму, а следовательно, само собой не в такой степени интересовалась качеством этого материала.

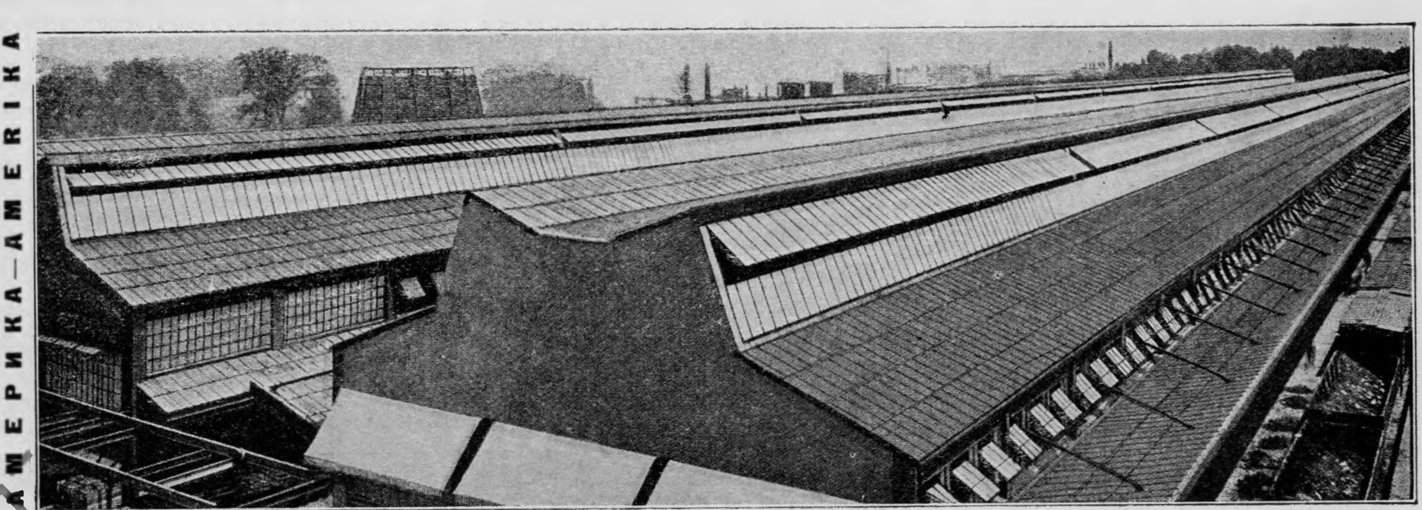
Если, например, дверная ручка какого-нибудь классического дома изображала коринфскую колонну или какую-нибудь из Венер, то, конечно, не так важно из какого материала она ее изображает—все равно настоящую мраморную колонну или живую Венеру вместо ручки не поставишь. Но когда дверная ручка—лишь функция своего назначения, то вопрос самого материала, его плотности, обработки, блеска, полировки и пр.—становится кардинальным вопросом данной частной архитектурной проблемы.

И, конечно, совершенно не случайно, что наиболее современные продукты новой культуры: авто, самолет, или какая-либо машина особенно поражает нас качеством употребляемых материалов, разнообразием своих фактур и поверхностей, всегда функционально оправданных. И, конечно, правильно понимаемый метод функционального мышления заставляет нас перенести на элементы архитектуры тоже сугубо внимательное изучение используемых материалов и их технической обработки, отныне становящееся одним из крупнейших вопросов материального оформления архитектуры.

Но точно так же чрезвычайно важной проблемой становится проблема правильного учета психо-физического воздействия элементов архитектуры. Форма должна не только выполнять свое основное назначение, но и выполнять его с максимальной ясностью и восприниматься нашим психо-физическим аппаратом с минимальной потерей энергии восприятия.

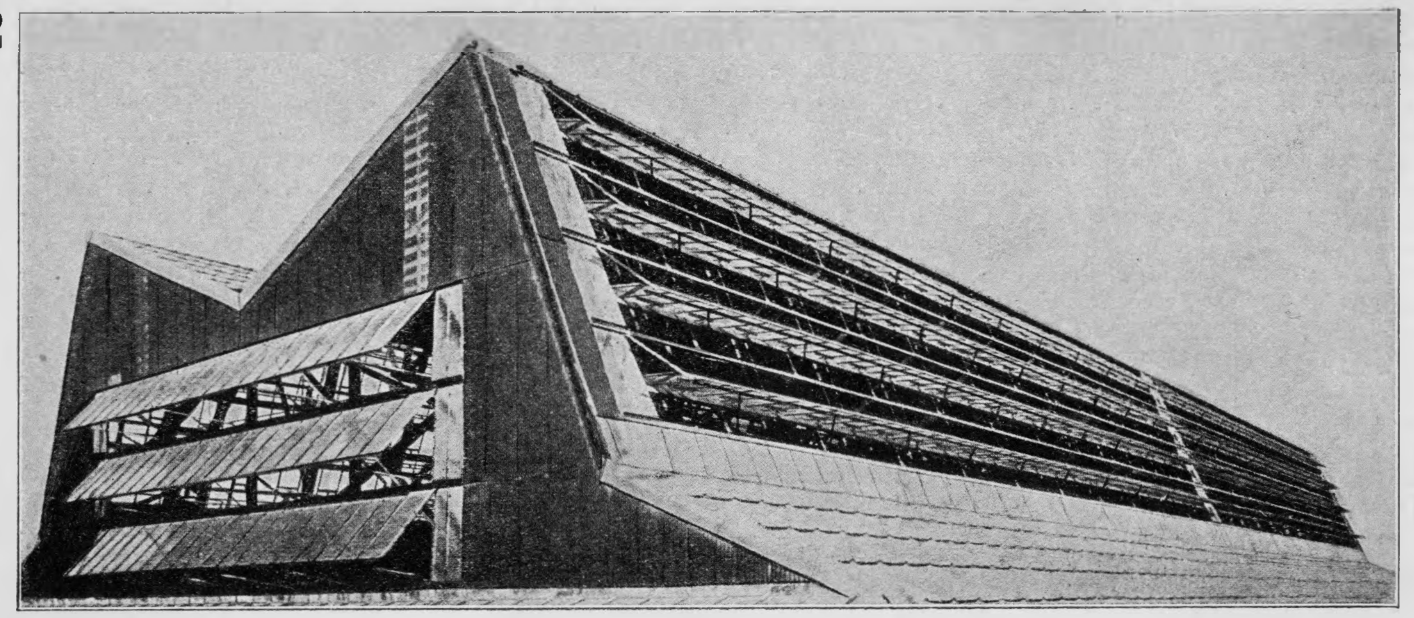
Вопросы окраски поверхности, например, становятся иногда не только вопросами, играющими только техническую роль, но и сложными вопросами нашей психо-гигиены. Современная психо-физиология отлично знает, что целому ряду функциональных назначений способствуют свои наиболее благоприятствующие цвета.

АМЕРИКА—AMERIKA

11

12

Точно также форма окна, его членение, его пропорции должны изменяться в зависимости от функционального назначения. Всем известно, как болезненно воспринимаются нашим глазом ошибки или нарушения какого-либо ритмического распорядка, если они не получают в нашем сознании какого-либо немедленного функционального оправдания.

И точно так же вопрос формы каких-либо пространственных величин есть сама по себе сложная архитектурная задача; функционально решить зал для каких-либо докладов, значит не только создать емкость для N-го количества слушателей, но и создать такую обстановку, в которой эти слушатели с максимальным удобством могли бы выполнить здесь свои функции,—при чем под удобством следует понимать не только внешне физические условия, но и сложную систему нашего психо-физического аппарата.

Таким образом следует со всей категоричностью установить, что метод функционального мышления ни в каком случае не уничтожает чрезвычайно важной задачи архитектурного оформления, он только устанавливает законы этого оформления, заставляя архитектора находить его в элементах функционально оправданных, перенося его из области отвлеченных эстетических прибавок и умозаключений к самой организации чисто архитектурной задачи, к формальному использованию всех утилитарных и конструктивных возможностей, всегда коренящихся во всяком архитектурном задании.

И точно так же четко устанавливается методом функционального мышления взаимоотношение между техникой и формой в передовой современной архитектуре.

13

Уничтожая в корне дуалистическое толкование формы и конструкции, наш метод заставляет архитектора всегда овладевать элементами конструкции, разрешая при помощи их определенную пространственную задачу, вытекающую из производственно бытовых предпосылок.

Ценность метода функционального мышления именно и заключается в органической цельности мышления, в невозможности каких бы то ни было дуалистических толкований.

Правильно организованные элементы техники должны в такой же мере оформлять задание, как это последнее определять появление в каждом отдельном случае тех или иных элементов техники.

Таким образом в целом ряде отдельных случаев мы обладаем элементами архитектурного целого, которое одновременно является и элементами формы и элементом техники.

Это-то и есть, независимо от того, как бы их ни называть, элементы новой архитектуры, которые могут четко кристаллизоваться лишь в результате правильно понимаемого метода функционального мышления.

Конкретные пояснения нашей мысли мы можем видеть в настоящем номере СА, посвященном в значительной своей части 2 вопросам, в обычном толковании, чисто технического характера: вопросу плоской крыши и проблеме механически открываемых стандартных окон, выполняемых заводским способом.

Что же это такое: вопросы техники или формы? Конечно, и то и другое, а в нашем толковании ни то ни другое в отдельности, а единые вопросы архитектуры, так как, появившись в результате высоко развитой современной техники, они становятся в наше время лучшими элементами оформления.

М. Я. Гинзбург

Товарищ,— есть ли у тебя конкретная наметка плана организации отдыха трудящихся?

АНКЕТА СА

АМЕРИКА AMERICA

Интерес, проявляемый Европой к Америке, особенно повысился за военные и послевоенные годы. Запад в этом отношении осведомленнее нас, но и к нам кое-что просачивается.

Перед нами два новых документа американского зодчества последнего времени: каталог выставки, открытой в начале этого года в Берлине, посвященной американской архитектуре, и недавно вышедшая там же книга известного немецкого архитектора **Эриха Мендельсона — „Америка“.**

Выставка, судя по каталогу, объемиста; по газетным же отчетам и письмам — она грандиозна по содержанию, несмотря на многие недочеты и пробелы [напр., отсутствует вовсе творчество **Франка Райта** (Fr. L. Wright)]. Эта выставка обнимает собой все виды гражданского, индустриального и инженерного строительства. Представлены отделы благоустройства, градостроительного искусства, школьного преподавания, изучения приемов американского строительства, техники и организации производства построек, и по всем отраслям собран исчерпывающий материал. Выставка охватывает всю историю американского зодчества, демонстрируя старые закладки **Нового Амстердама** и заканчивая обзор последними новинками и еще неосуществленными проектами молодых архитекторов.

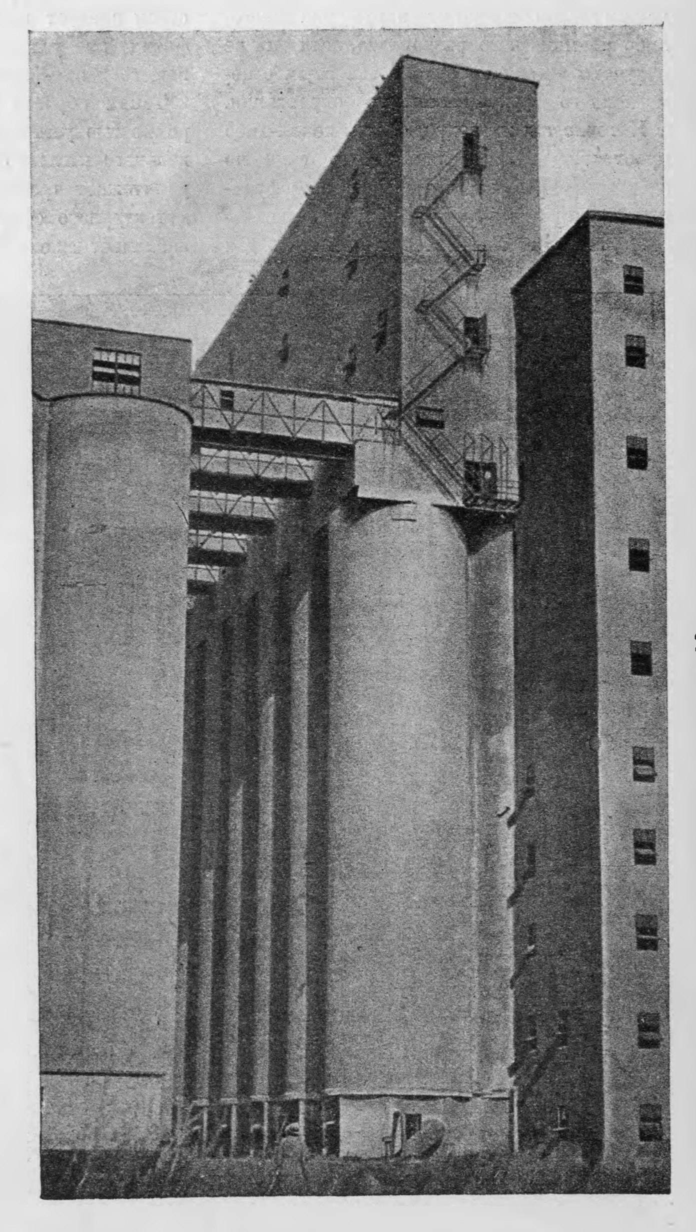
Книга Мендельсона дает ряд прекрасных фотографий современной Америки, — это собственно альбом фотографа, разъезжающего по Америке, снабженный комментариями архитектора, сделанными в блестящей форме, свойственной Мендельсону.

Для нас эти комментарии, пожалуй, и ненужны. Мендельсон, фотографируя, вбирал квинтэссенцию Америки, нам достаточно **видеть** фото, — выводы мы сделаем сами.

В 1493 г. была открыта земля, доселе европейцу неведомая. История этой земли до XVII в. нас мало интересует. За это время происходит предварительное заселение страны: на севере оседают преимущественно англо-саксы, на юге — романские народы: испанцы и португальцы. Иммиграция других народов, как нидерланцы, французы, итальянцы, была незначительна, и их влияние на культуру Америки было невелико, особенно мало, почти его не было, со стороны германцев. Восточное побережье Северной Америки колонизовалось выходцами из Англии, и после того как колония нидерландцев „Новый Астердам“, основанная на острове Манхэтонне в 1626 г., после упорной борьбы была сдана англичанам, последние сделались хозяевами этой части Америки. В 1674 г. Новый Амстердам был переименован в Новый Иорк, — так началась история 250-летнего **Нью-Йорка.**

Характер истории Америки иной, чем Европы. Условия жизни, труда, борьбы за существование с неблагожелательной природой их еще более неблагожелательными туземцами вырабатывали особый тип людей, почти особую расу. Рычагом их жизни в новой стране были деньги и авантюра. С этого началась колонизация, это проходит через всю историю Америки, это определяет современного янки. Классовая организация здесь быстро определилась, и вскоре класс„ королей доллара“ подчинил себе все проявления страны.

В Америке не было смен структуры общества. Капиталистическая система, однажды сюда введенная, таковой уж и остается поныне. Буржуазность, мещанство сопутствовали колонизации. Здесь не было дворянства, аристократии, „принцев крови“. Здесь не было знатности и рыцарства, не было давности рода. Стиль здесь не создавался, а был ввезен в чемодане колонизатора. Ригоризмом эти люди не отличались. Это не значит, что они с задором новатора не признавали старины: они вообще не чувствовали ни ее величия, ни необходимости с ней бороться и против нее выставлять что-нибудь свое, новое: это в них отсутствовало вовсе.

ЭЛЕВАТОР В ЧИКАГО, GETREIDESPEICHER ZU CHICAGO

Архитектура Америки насчитывает всего каких-нибудь два века. Она имеет свою историю. Эта история столь же своеобразна, как и все, что связано с Америкой. Отличием здесь является быстрота, калейдоскопическая смена архитектурных „настроений“.

Почти весь XVIII век прошел под знаком стиля, называющимся „Колониэль“ (Colonial). Это был, в сущности, английский ренессанс. Это был подарок Европы уезжающим братьям. Эта была еще реликвия, горсть родной земли, увозимая в неизвестность. Но Комми не умел бережно обходиться с тонкостями невесомого. Понемногу подгнивало привозимое из дома и заменялось местным. Новые эманации родной европейской культуры с каждым переселением попадали на все менее чистую почву. К концу века „Колониэль“ получил изрядную порцию архитектуры королей Георгов.

Толчок в иную сторону дал президент **Джеферсон** (Jefferson), пожелавший украсить свою резиденцию аттрибутами стиля, подобающего его сану. Его выбор пал на Грецию. Греко-римские детали резвой рукой послушного архитектора наброшены на костяк ренессанствующего „Колониэль“. Но эта окрошка привилась. С чрезвычайно наивной хвастливостью это короткое время использования греческой классики американцы назвали „греческим возрожденьем“ (Greek Revival). Этот стиль держится еще в 60-х годах, хотя с 50-х годов ему на смену выступает новый „стиль“, „Викториэн“ (Victorian). Это — по учебнику — готика. Но по-нашему это столь же готика, сколь и французский ренессанс; тут же романские формы испанского влияния; улавливается в штампованных жестяных украшениях мансард влияние Парижа; появляются Макартовские дешевые инвенции, и все это, смешанное в один котел, живет и размножается. В дальнейшем определить время зарождений и угасаний новых „стилей“ трудно, так все сплетено и спутано. Опять появляются английские веяния королевы Анны, опять кем-то пускается в ход романская полуциркульная арка, затем обкрадывают Брунелески и Перуцци. Настало время, когда все стили всех эпох оказались в ходу. Все это стало лепиться, навешиваться,— в точном смысле слова,— как навешивается в современных небоскребах их стена — на достиженья чисто американского творчества, достижения высокой техники, которые в других условиях трактовки давно стали бы новой страницей архитектуры; эти неиданные в Европе приемы конструкций эти смелые решения 50-этажных гигантов, новые методы в работе и технике могли бы американскую архитектуру еще в прошлом веке сделать достоянием времени и страны, сделать тем, что мы обозначаем стилем — в лучшем смысле этого слова.

Примерно в 70-х годах был введен гидравлический подъемник. Это было изобретение крайней важности. До того строили низкие дома, и Америка своего слова в истории архитектуры не сказала. С 70-х годов американское строительство порывает с горизонтальным расползыванием и избирает вертикальное строение дома.

Эта вертикаль, смело проводимая, и составляет стержень того, что станет стилем американского современного строительства. Эта вертикаль не имеет ничего общего ни с вертикалью итальянских средневековых башен, ни с вертикалью готических соборов.

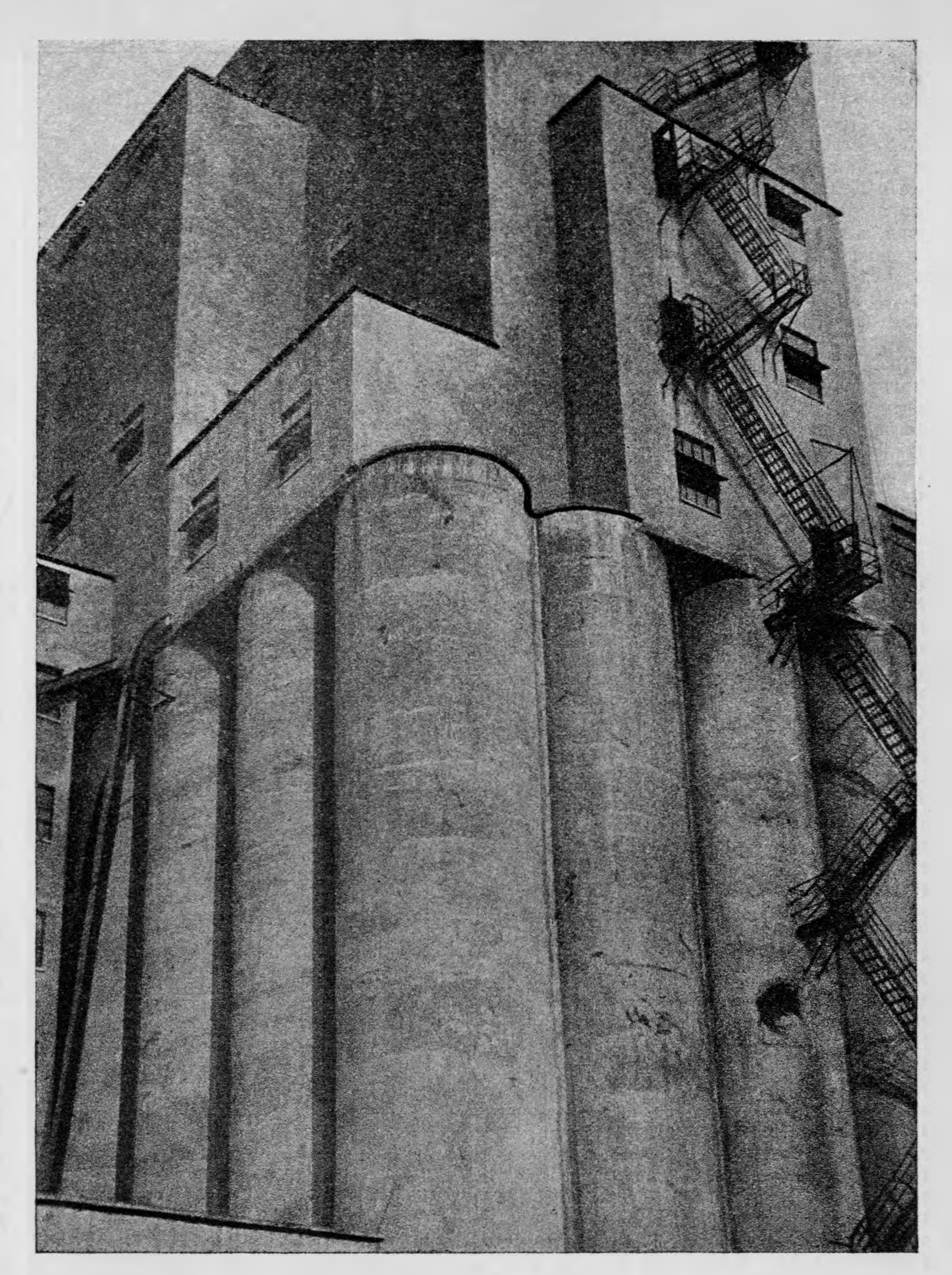
До введения подъемника эта вертикаль выражалась, как предел, в количестве 5—6 этажей. Выше строить было глупо, ибо 7-й этаж достигался потерей времени и энергии. Но 70-е годы, с появлением подъемника, все-таки не много этажей прибавили, так как в то время строили из камня и кирпича. Стены были еще опорой перекрытиям и, следовательно, толщина стен должна была сильно увеличиться книзу, с вырастанием дома вверх: лишние грузы перекрытий, лишний собственный вес, наконец, невозможность делать в нижних этажах больших световых отверстий. Фундаменты также чрезмерно увеличивались, так как нагрузка на них была колоссальна. До 1883 г. дома, достигая 9 — 10 этажей, достигали максимума. Но в 1883 г. произошло нечто, повернувшее историю американского строительства на много страниц вперед. В этом году инженер **Дженей** (Jenney) построил в Чикаго дом „Такома“ (Tacoma Buil[sn]) о 14 этажах. Это был первый опыт, первый дом скелетной конструкции. Нагрузки от перекрытий передавались не через стену, а через заложенные в стенах железные колонны. Стена несла лишь свой вес. Это дало возможность уменьшить ее толщину, пробить большие окна, поднять число этажей.

С этого момента конструкция разрабатывается неустанно, и числу этажей, в смысле технических возможностей, нет границы.

Так стиль американского зодчества направляется уже не декорационной бутафорией, а творческим взлетом в области инженерии и техники. К сожалению, ни Европа 90-х годов, ни тем более мещански настроенная Америка этого не поняли. Американцы одной рукой уничтожали то, что создавали другой,— боялись „бедности“ неприкрытой конструкции.

Семь лет прошло с постройки этого первого 14-этажного дома; уже был выстроен в том же Чикаго 20-этажный дом (Masonic Temple 1890), а Нью-Иорк еще не сказал своего слова. Лишь в 1893 г. строится первый небоскреб Нью-Иорка (Manhatton Life C°), и с этой постройки этажи бешеным темпом нарастают, дома становятся все выше и выше, вертикаль закреплена окончательно, и наши дни дают ей и ее настоящую форму. Но в те дни эта суть будущего стиля никем не понималась, и голоса отдельных архитекторов, апостолов очищения американской архитектуры от дешевой позолоты, заглушались звоном долларов.

Ричардсон (Richardson) и **Хент** (M. Hunt) были такими архитекторами. Ричардсону Америка обязана многим. Его известная церковь (Trinity Church) (1840) и сейчас проявляет некоторое благородство форм, равно

ЭЛЕВАТОР В ЧИКАГО. GETREIDESPEICHER ZU CHICAGO

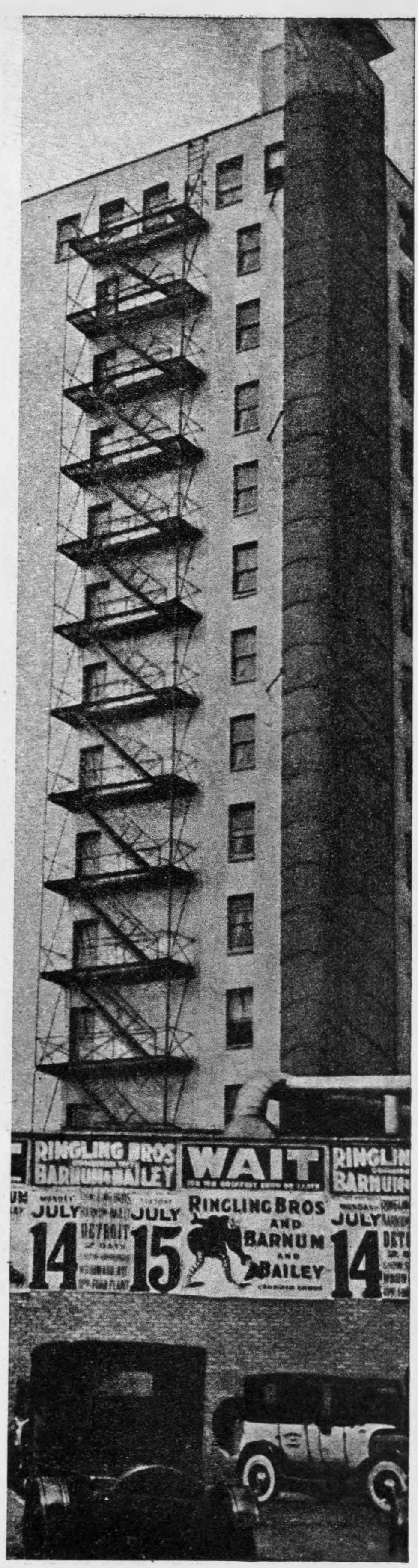
как его же Courthouse в Питтсбурге, библиотека в Квинси и мн. др. Но после его смерти (1886) все пошло вспять или его заветы были искажены непониманьем. Апогея пошлости в архитектуре Америка достигла в конце прошлого века. В 1893 г. на выставке в Колумбии арх. **Бэрнхэм** объявил государственным стилем стиль Римской Империи, и все банки, правительственные учреждения и общественные здания стали одеваться в римские тоги. И это несмотря на то, что тут же развивается талант **Сюлливэна** (Z. H. Sullivan), **Гудхю** (B. G. Goodhue), **Уайта** (St. White). Эти—были продолжателями и, как Уайт, учениками Ричардсона, но уже тронутые новыми веяниями. Так был спроектирован в 90-х еще годах Сюлливэном „Fraternity Temple",— небоскреб, выдерживающий конкуренцию нового „Шельтон-Отеля" (Shelton-Hotel), но, к сожалению, только на бумаге и зафиксированный. Однако начала XX века эти архитектора не завоевали, костюмерные замашки еще владычествовали. В это время вырастают башни „Эквитэбль" (1913, арх. **Graham**) и Вульворт (1914, арх. **Жильберт**). Мы видим, что эквилибристика архитектурных настроений проход т в течении времени, меньшем столетия. Стили, возникавшие под влиянием социальных пертурбаций на протяжении многих веков жизни Старого Света, в Америке сконцентрированы в одном месте и в одну эпоху. Эти перемены были вызваны сменой настроений заказчика, желавшего чем-то из толпы выделиться. Архитектора подпали под влияние капитала и стали марионетками его желаний. Темп жизни, захватив их в тиски, не давал им возможности оглядеться на свои работы и себя проверить. Образцами этого мещанского жанра могут служить постройки начала и XX века,— образцами, повторим, худшей стороны американского зодчества, но столь характерными, что их нельзя обойти, замолчать. Эти Metropolitan C° (1910—12), Ратуша в Нью-Йорке (1913—14), Bankers Truste C°, Singer C°, Plazza Hotel, невыполненный, к счастью, проект арх. **Бэрнхэма** (Burnham) для Эквитэбля, помеченный 1913 годом, и целый ряд подобных небоскребов дают полную картину того, что стало мишенью для выпадов и раскассированья американской архитектуры. Но всему наступает конец, и второе десятилетие нашего века является переходной стадией. Противодействие архитекторов более здоровых как-то начинает сказываться. Еще появляются тучи, но чувствуются и свежие струи, их прогоняющие. Так, еще недавно на конкурсе для „Chicago Tribune" первую премию получил стопроцентный проект американцев **Гуда** и **Хоулэса** (R. M. Hood i I. M. Howells) несравнимо худший, чем прекрасный проект, там вовсе провалившийся, **Гропиуса** (Германия). Но это — мы верим—последние судороги умирающих тенденций. Уже сильно новое молодое течение.

Так складывалась история построек в Америке. Подводя итоги, резюмируя прошлое, мы в праве сказать, что Америка имеет все данные к тому, чтобы овладеть своим собственным стилем. Американское зодчество, как мы видели, шествует двумя дорогами. Одна—это старое, напыщенное, и что самое существенное — беспочвенное. Покуда это было единственным стимулом обстраиванья Америки, мы не можем говорить об американской архитектуре. Но со второй половины прошлого века мы отметили вступление нового голоса, идущего пока параллельно с прежним, это еще слабый, неокрепший голос здорового, вырастающего на твердой почве социальных взаимоотношений подлинного творчества, своей выдумки, своего языка. Этот новый путь, оказывается, идет в одном направлении с теми задачами, которые ставят архитектуре современности зодчие Европы, к чему примыкаем и мы в своих стремлениях. Что это, так. показывают факты. Индустриальная Америка уже дала блестящие примеры этого нового стиля. Уж давно стали известны — и у нас много о них писалось, говорилось и репродуцировалось—эти лапидарные и мощные формы элеваторов, заводов и фабрик. Это уж не простое нагромożденье форм и аксессуаров. Это — простота организованного объема, это — ясная структивность, выраженная в стройной, логичной форме. Не случайно эта область первая дала такие решенья. Представляя скрытые машины, здание приобретало и ценности этого точного инструмента. И так как машина, ее точность, отмеренность движений становятся эмблемой нашего времени, то и эти здания современны в своих замыслах. И не только Америка, но и Европа работает в этом направлении. Стандард, механизация работ, экономия энергии, НОТ и все прочее вышло из машины и разлилось по земному шару.

Почва и время в гражданском строительстве уже благоприятны для обсеменения. Идеи, рожденные у станка, перекинулись на бюро, контору, жилье. Корбюзье—вырос из пакетбота, голландцы—из быстроты движенья автомобиля, американцы — из количества выпускаемых фордов. Сделать еще один лишний автомобиль, еще лишний выпуск, еще надстроить пару этажей, или: улучшить машину, убрать ненужный винтик, мешающий логике конструкции, не содействующий работе,— вот стимул инженера. Это перекидывается на инженерию постройки. Она убеждает архитектора. И вот мы наблюдаем медленный сдвиг и в городской архитектуре. Это не случайное явление, а продолжающийся ход. Порукой—и постройки, уже реализованные, и проекты, ждущие осуществления. Мы можем неголословно проследить этапы: 1914 год—еще **Вульворт**. Тот же архитектор в 1922 году строит главный почтамт в Вашингтоне, уже тронутый новыми идеями. И, наконец, он же в 1926 году заканчивает в Чикаго дом Штрауса. В 1924 г. архитектор **Хармон** (A. L. Harmon) воздвигает для 2000 холостяков гостиницу — ставший в Европе уже знаменитым „Шелтон-Отель". В 1924—25 г. строится Pacific Thelephon, утверждается стиль Америки, вертикальный монолит, с него снимается ненужная декоративность. Пусть еще остаются следы грехов предков, но проекты группы архитекторов, как **Феррис** (Ferris), **Толмэдж** (Tallmadge) и целой плеяды молодых сил, идущих по путям **Франка Райта** (Wright), неуклонно развивают этот американский стиль отчеканенного грандиоза.

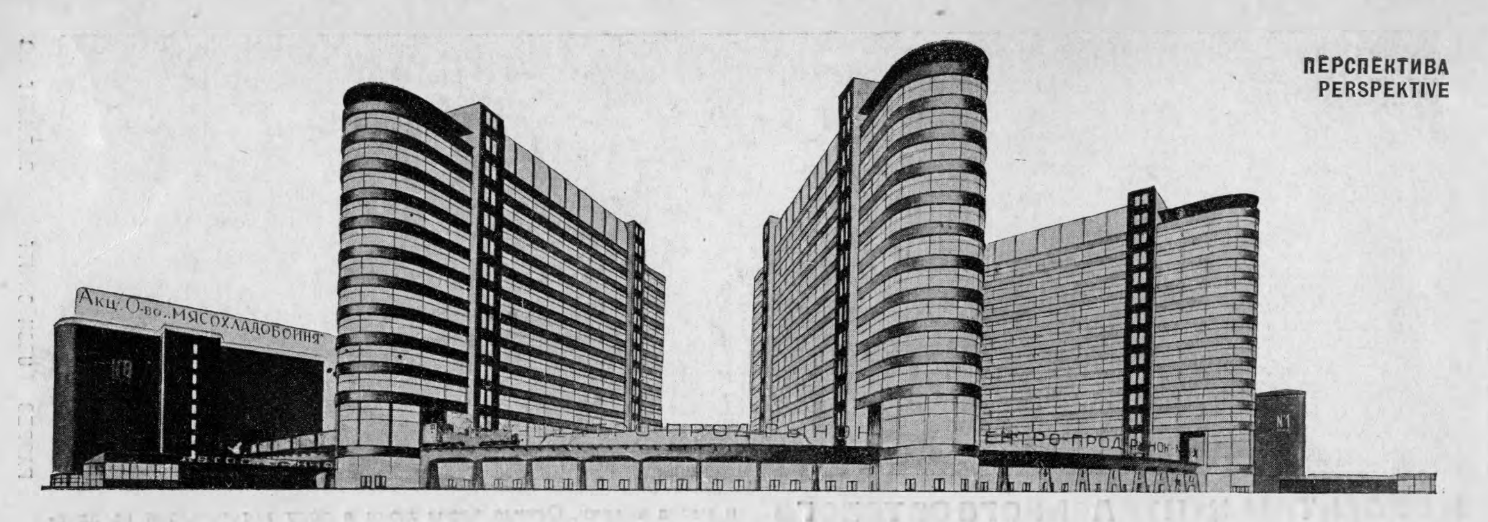
Мендельсонова книга дополняет то, что мы знали раньше. Но в ней мы видим не отдельные блоки небоскребов, обстрагированные от фронта улицы. Проблема города современного при просмотре этой книги сама собой напрашивается и попутно объясняется. На простых сличеньях разных фотографий вдруг наталкиваешься на реализацию мыслей, ранее смутно возникавших. Идея урабанического города—на одной-двух фотографиях—из формы отвлеченной мысли утрамбовывается в железо-бетонную действительность. И как архитектура **Ферриса**, **Пеннеля** и других дают в отдельных блоках представление о новом небоскребе, так зафотографированные результаты „трудов градостроительной комиссии Нью-Йорка (Regional Plan of N. I. and Environ) подтверждают возможность „урбанизованного города".

А. Л. Пастернак

ЗАДНИЙ ФАСАД ГОСТИНИЦЫ В ДЕТРОЙТЕ
RÜCKTINES EINES HOTELS ZU DETROIT

ПЕРСПЕКТИВА
PERSPEKTIVE

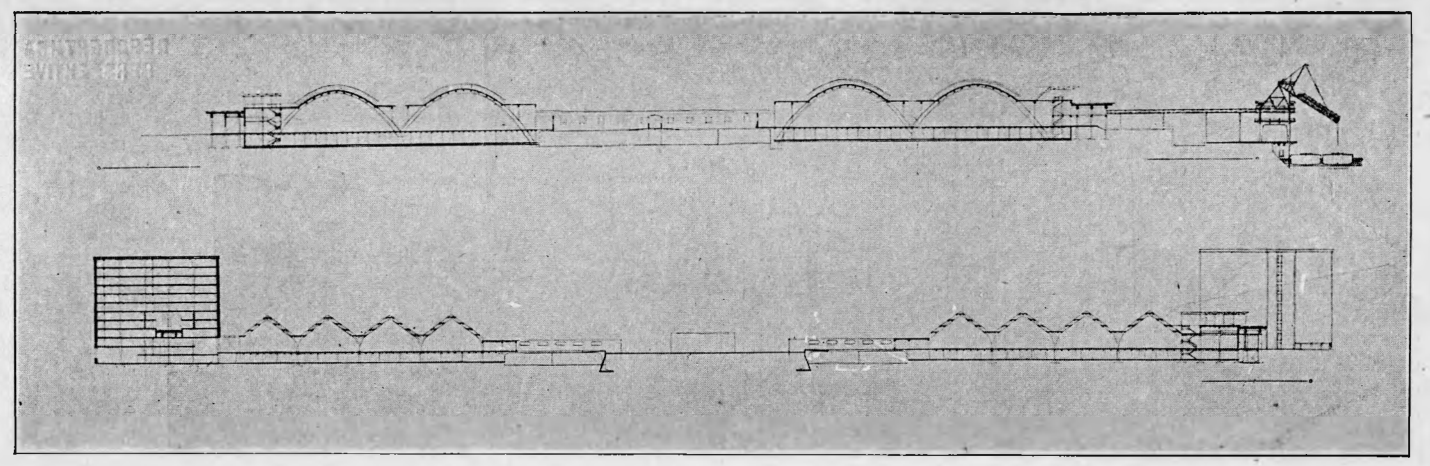

БАРЩ И СИНЯВСКИЙ. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК. ДИПЛОМНЫЕ ПРОЕКТЫ ВХУТЕМАС. ВАРИАНТ А
BARTSCH UND SINIAVSKY. EHTWURFE EINES MARKTHALLE

ПЛАН
GRUNDRISS

ФАСАД
FASSADE

К ПРОЕКТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОПТОВОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

На Болотной площади в Москве.

В данных проектах особое внимание было обращено на максимальную гигиену хранения и продажи продуктов. Перегрузки и местный транспорт сведены к минимуму, так как продукт непосредственно с внешних разгрузочных платформ через пункты санитарного осмотра попадает в рыночные залы. Проданный товар конвеерами, проходящими под полом, подается в упаковочные и места выдачи. Оттуда через люки в полу нагружается на автомобили или подводы и вывозится в город.

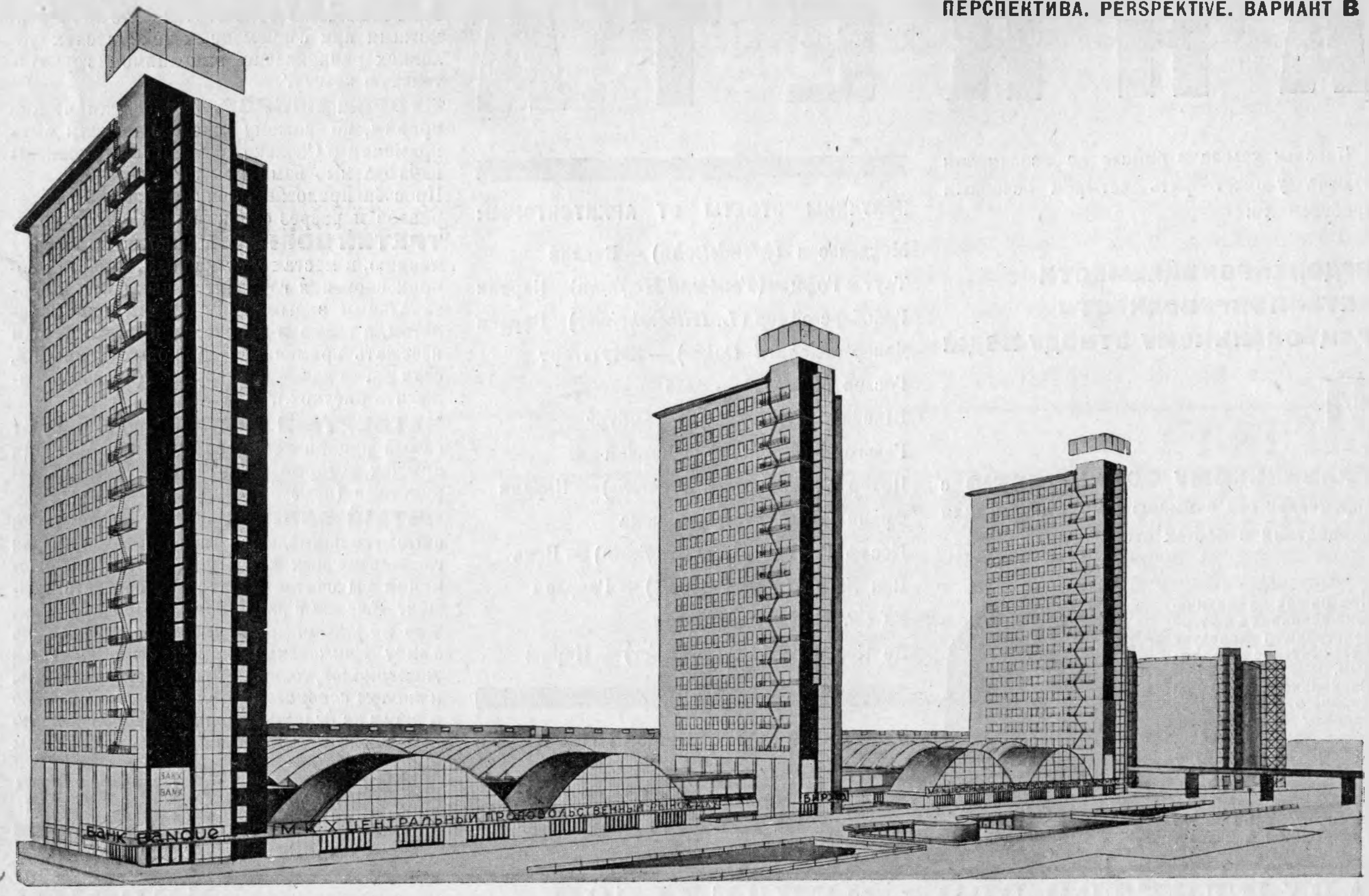
Движение публики по рынку перпендикулярно рядам торговых мест, что дает: 1) разграничение линий движения от линии непосредственной торговли и 2) возможность быстрее миновать ненужные отделы. Главный вестибюль расположен вдоль Всехсвятской ул.; кроме него, имеется 7 меньших вестибюлей, снабженных всеми подсобными помещениями, именно: **уборными, курительными, буфетами, входами для служащих и рабочих с переодевальными и душами и т. д.**

Необычная конфигурация планов возникла под давлением требований главнейшего (жел.-д.) транспорта. Необходимая длина

РЕКА МОСКВА

100 м.

ПЛАН GRUNDRISS ВАРИАНТ В

разгрузочных платформ (800 — 1000 пог. *п. м*) на данном участке при минимальном радиусе закругления (150 *м*) принимает: 1) при двухпутной системе (движение составов в одном направлении) форму замкнутой эллиптической кривой; (вариант А) 2) при трехпутной системе (тупиковой — движение составов туда и обратно) форму подковы; (вариант А) обращенной открытой стороной к Всехсвятской ул.

Приподнятая на $7^1/_2$ *м* над уровнем земли эстакада дает возможность избежать каких-либо пересечений жел.-д. транспорта с другими.

Движение машин, въезжающих и выезжающих с внутреннего рыночного двора, не пересекается с общеуличным движением вследствие устройства двух пандусных спусков. Пониженный таким образом относительно пола рынка на 4 *м* уровень двора дает возможность удобной погрузки товара. Вынутая земля повышает уровень Всехсвятской ул. до +10 *м* от московского нуля и, кроме того, образует вокруг рыночных сооружений непрерывную дамбу, что предохраняет от частых в этом районе наводнений.

Для продолжительного хранения продуктов рынок оборудуется холодильниками. В эллиптическом варианте 8 самостоятельных холодильников расположены по внешнему периметру рыночных зал. Такое расположение при его относительной неэкономичности дает удобство в обслуживании рынка, сокращает местный транспорт и предоставляет возможность пользоваться ими для кратковременного хранения. В другом (подковном) варианте учтена выгодность как в сооружении, так и в эксплоатации большой, отдельно стоящей холодильной базы **со специальной разгрузочной платформой, легким соединительным коридором-эстакадой над рынком и мощной компрессорной установкой, частично охлаждающей и подвалы рынка.**

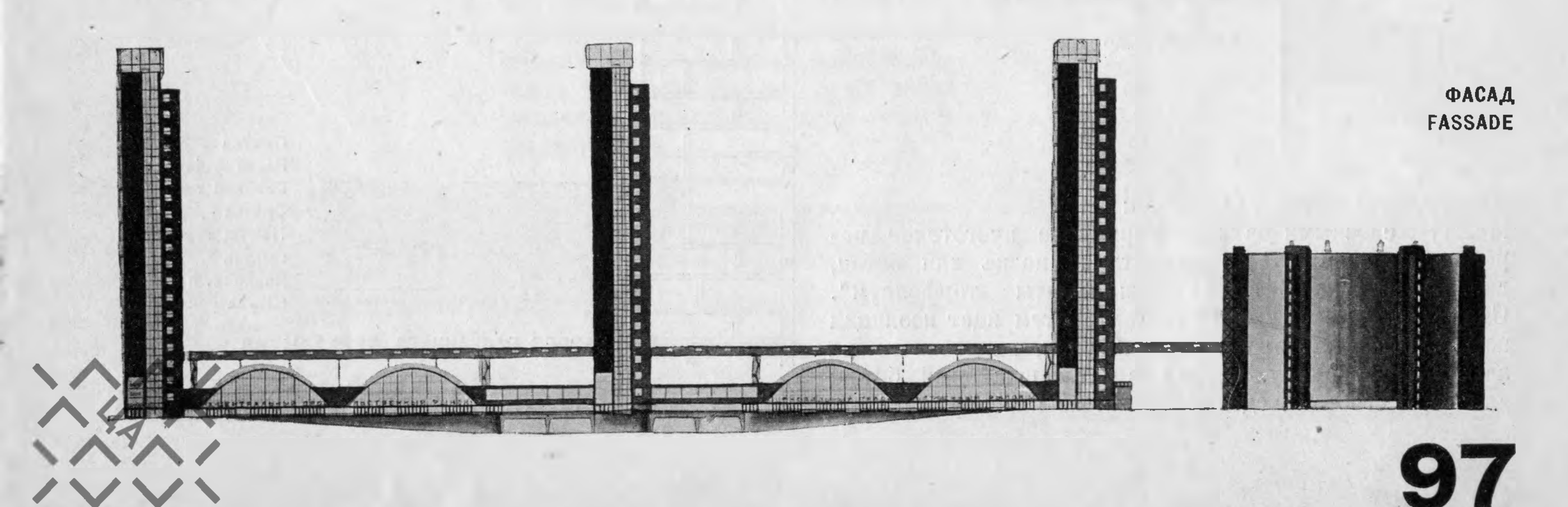
В обоих вариантах районный розничный рынок располагается на другой стороне Всехсвятской ул. и связывается с оптовым 2 туннелями.

Наличие оживленной уличной магистрали, соединяющей важнейшие районы столицы, а также особенности оптовой торговли и **сделок** заставляют устроить в этом районе подсобные учреждения, как-то: продуктовую биржу, банк, почтово-телеграфную контору, помещение для провинциальных агентств и пр. Желание максимально использовать земельный участок ведет к проектированию вдоль Всехсвятской ул. трех многоэтажных зданий типа американских „office building“, эксплоатация которых повышает рентабельность предприятия.

Внешнее оформление выражает в рыночных залах и холодильниках их производственный характер.

Общая горизонтальная композиция рынка по магистрали прорезается тремя вертикалями обработанных рекламой небоскребов, дающих ясную читку пространства движущейся вдоль нее публики.

М. Барщ и М. Синявский

ФАСАД
FASSADE

АНКЕТА

О ПЛОСКОЙ КРЫШЕ

Плоская крыша в смысле ее исполнения должна удовлетворять четырем основным требованиям:

ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТИ
НЕТЕПЛОПРОВОДНОСТИ
РАЦИОНАЛЬНОМУ ОТВОДУ ВОДЫ

И

ПРАВИЛЬНОМУ СОПРЯЖЕНИЮ с вертикальными замыкающими стенами или парапетами в местах стока воды.

При наших климатических условиях в выборе конструкции следует быть особенно осторожным.
Насколько в Западной Европе этому вопросу придают большое значение, несмотря на то, что в этой области имеется большой опыт при богатстве строительных материалов, можно судить по анкете проведенной в Дессау.

ПОЛУЧЕНЫ ОТВЕТЫ ОТ АРХИТЕКТОРОВ:

Мендельсон (*Mendelsohn*) — Берлин
Таут и Гофман (*Taut und Hoffman*) — Берлин
Гильберсгеймер (*L. Hilbersheimer*) — Берлин
Дэкер (*Richard Döker*) — Штуттгарт
Геслер (*Haesler*) — Элле
Шнейдер (*Schneider*) — Гамбург
Гельгорн (*Hellhorn*) — Берлин
Петер Беренс (*Peter Behrens*) — Берлин
Франк (*Iosef Frank*) — Вена
Иосиф Гофман (*Iosef Hoffman*) — Вена
Ван Лагем (*Van Laghem*) — Гаарлем
Уд (*P. Oud*) — Роттердам
Ле Корбюзье (*Le Corbusier*) — Париж

БЫЛИ СФОРМУЛИРОВАНЫ ПЯТЬ ВОПРОСОВ:

ПЕРВЫЙ ВОПРОС. Находите ли вы возможным при современных технических условиях рационально выполнимой горизонтальную крышу?

ВТОРОЙ ВОПРОС. Какие технические приемы, по вашему мнению, должны быть применимы? Сколько времени как выполнены наблюдаемые вами крыши?
Просьба приложить точные указания материалов и разрез с показанием отвода воды.

ТРЕТИЙ ВОПРОС. Можно ли, по вашему мнению, в местах у стока воды, в местах соприкосновения горизонтальных крыш к вертикальным замыкающим стенам или парапетам, а также в проемах для прохода воды избежать применения цинковых покрытий, если да, то какой конструкции (просьба приложить рисунок.)?

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС. Какой будет самый рациональный способ водостока при крышах, которые заключены стенами или парапетами (просьба приложить эскиз.)?

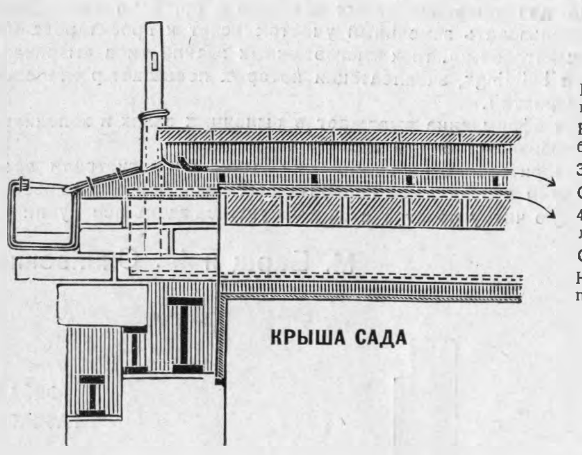
ПЯТЫЙ ВОПРОС. Какую изоляцию в смысле ее наименьшей теплопроводности для горизонтальных крыш над жилыми помещениями вы считаете наиболее соответствующей? *Вместе с этим доводят до сведения, что по указанным вопросам нужно иметь в виду применение таких строительных материалов, которые можно легко достать, а также сообразоваться с их стоимостью и этим не делать исполнение горизонтальных крыш невыгодными и невыполнимыми*

АРХИТЕКТОР ЭРИК МЕНДЕЛЬСОН. БЕРЛИН

1

НА ПЕРВЫЙ ВОПРОС. Да.

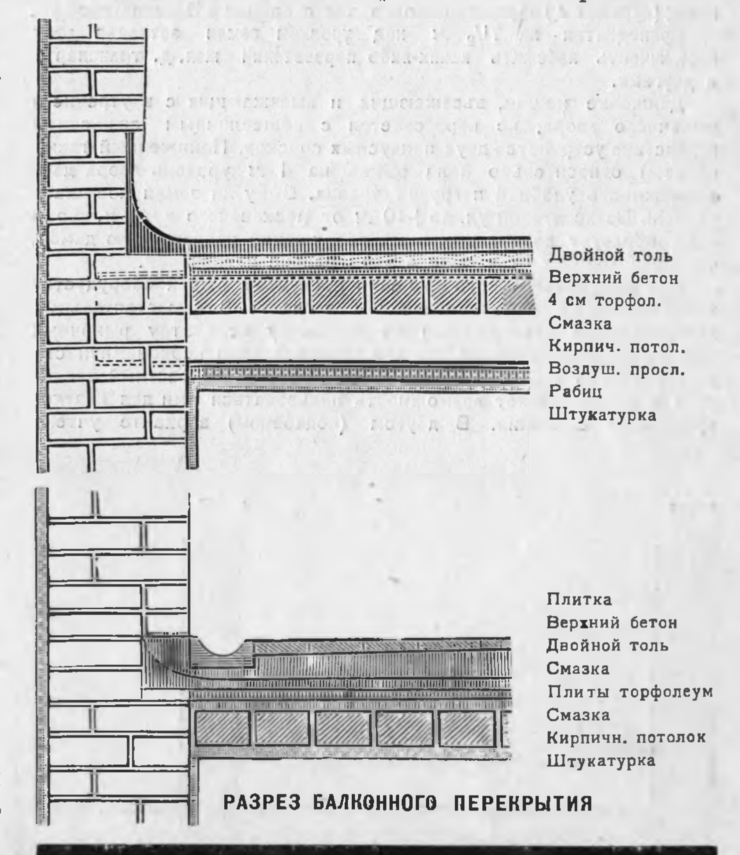
НА ВТОРОЙ ВОПРОС. Этот чертеж показывает выполненную мною крышу для сада на доме Herpich Leipziger Str. Berlin.

КРЫША САДА

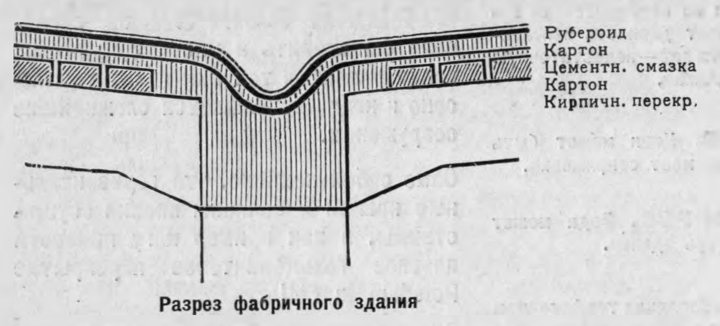
Конструкция крыш следующая:
Между железными балками кирпичное пустотелое перекрытие, сверху *3 см* цементная смазка или бетон, дальше идут в *4 см* толщины плиты „торфолеум". Сверху в *2 см* смазка цементом. Затем идет изоляция асфальтового картона (толь) в 3 слоя, наклеенного на асфальтовую смолу. Сверху в *7 см* шлаковый бетон; для верхнего пола сделан настил из клинкерных плит.

Перекрытие для балконов почти такое же, но только изоляция углублена в стену и поднята вверх на *30 см*, а для стока воды сделаны фасонные клинкерные лотки.

РАЗРЕЗ БАЛКОННОГО ПЕРЕКРЫТИЯ

ЧЕРТЕЖ 3 показывает фабричную крышу. Пере-

Разрез фабричного здания

крытие сделано из пустотелого кирпича, сверху жирный бетон в 2 *см.* Следующий слой — первая изоляция, состоящая из одного слоя асфальтового картона, наклеенного на асфальтовой смоле. Сверху жирный бетон в 5 *см* и над ним 2 слоя рубероида. Крыша исполнена в 1922 году.

Для стоков употреблен рольный свинец в 2 *мм*, который заходит на 10 *см* под верхний бетон и проложен между двумя листами толя, стойки для решетки закреплены также в свинец и спаяны.

При балконах для отвода воды идет лоток из клинкерного фасонного кирпича.

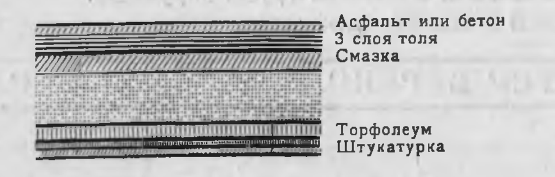
Отвод воды идет по чугунным трубам внутри стен.

ЛЮДВИГ ГИЛЬБЕРСГЕЙМЕР. БЕРЛИН

2

В некоторых случаях берлинские жилые дома имеют со стороны внутреннего двора плоские крыши; только со стороны фасада „для лучшего вида“ наносится часть крыши из черепицы. Сзади же находится плоская крыша, обыкновенно покрытая толем, который, конечно, является самым дешевым, но далеко непрочным и несовершенным материалом.

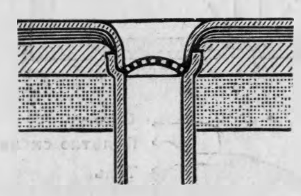
ПЕРВЫЙ ВОПРОС. Современные технические

условия вполне допускают устройство водонепроницаемых плоских крыш.

ВТОРОЙ ВОПРОС. Соответствующей своему назначению оказалась следующая конструкция. По бетонному перекрытию или перекрытию из пустотелого кирпича выравнивают поверхность цементом, затем идет изоляция из трех слоев толя, проклеенного между собою каменноугольной мастикой, поверх идет бетонный или асфальтовый пол. Снизу бетонного перекрытия изоляция из плит торфолеума и штукатурка.

ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОСЫ. Воду лучше отводить во внутрь здания. Изолирующий слой у вертикальных стен должен быть до известной высоты поднят и в горизонтальном направлении проходить во всю толщину стены или парапета. Для стока воды употреблялись чугунные трубы, и изолирующий слой должен быть тщательно заведен в муфту трубы, а сверху чугунной трубы сделать предохранительную решетку.

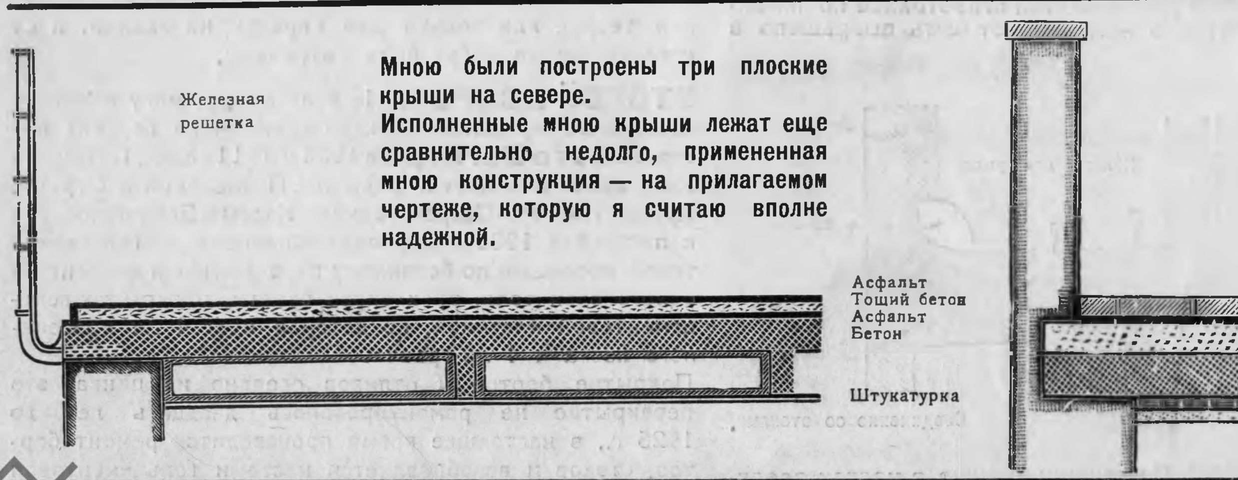
Сопряжение с трубой

ПЯТЫЙ ВОПРОС. Как изоляционный материал рекомендуется „торфолеум“. Стоимость плоской крыши дороже, но, с другой стороны, применение ее выгоднее в смысле использования ее площади.

АРХИТЕКТОР ШНЕЙДЕР. ГАМБУРГ

3

Мною были построены три плоские крыши на севере.
Исполненные мною крыши лежат еще сравнительно недолго, примененная мною конструкция — на прилагаемом чертеже, которую я считаю вполне надежной.

4 Профессор ЖОЗЕФ ГОФМАН. ВЕНА

Лучшим способом для плоских крыш я считаю верхнее покрытие из трамбованного гравия, уложенного на трехслойный толь, проклеенный между собой по бетонному перекрытию. Такая крыша при хорошем исполнении может стоять без ремонта 15—20 лет и ремонт ее довольно легко доступен, так как можно легко поднять в пострадавших местах гравий.
Исключить цинк при покрытии бортов считаю невозможным.

5 РИХАРД ДЭКЕР. ШТУТГАРТ

На **ПЕРВЫЙ ВОПРОС** ответить нельзя, ибо сведения за 5, 10 или 20 лет не дают достаточной гарантии для прочности конструкции.

ВТОРОЙ ВОПРОС. Известный изоляционный материал Durum-filz, который наносится по дереву, бетону или по перекрытию из пустотелого кирпича, имеет давность исполнения от полутора до трех лет—недостаточную для какого-либо заключения,

ТРЕТИЙ ВОПРОС. Цинк может быть исключен для покрытия мест сопряжений.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС. Вода может быть отведена во внутрь здания.

ПЯТЫЙ ВОПРОС. Изоляция торфолеумом или пробковыми плитами. Мною применен для испытания новый маслянистый материал Mo-Rütt, фирма Rüttinger в Нюрнберге, но наблюдений пока еще достаточных нет, хотя фирма дает полную и продолжительную гарантию.

6 Архитектор ГЕСЛЕР. ЭЛЛЕ

ПЕРВЫЙ ВОПРОС не следовало бы ставить в настоящее время, когда развитие техники стоит так высоко и когда исполняются сложнейшие сооружения.

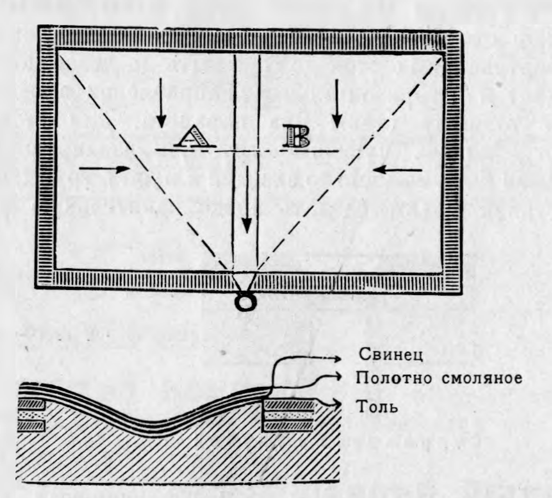
Само собой понятно, что горизонтальные крыши и балконы вполне осуществимы, и как пример могу привести плоское гольцементовое перекрытие Potsdam in Eelle.

Это перекрытие было выполнено вместе с постройкой и стоит 30 лет без ремонта и по своему состоянию может простоять до 100 лет.

ТАУТ И ГОФМАН. БЕРЛИН

7

ПЕРВЫЙ ВОПРОС. Да.

Разрез по А. Б.

ВТОРОЙ ВОПРОС. 45 лет как существует непроницаемое для воды и огнестойкое полотно, которое удачно применяется для плоских крыш простейшей деревянной конструкции в Африке и Китае. По деревянной сплошной обрешетке и по деревянным балкам настилается толь, затем наклеивается огнестойкое пропитанное полотно, которое легко может быть выкрашено в любой цвет.

Соединение со стенами.

ТРЕТИЙ ВОПРОС. По нашему мнению, в местах соединения горизонтальных крыш с вертикальными стенами могут быть исключены цинк и свинец.
Рекомендуется для закреплений применять тот же материал, так как он менее страдает от ржавчины и имеет меньший коэффициент расширения и более долговечен, чем цинк.

Соединение со стенами.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС. Трубы наружные.
ПЯТЫЙ ВОПРОС. Торфизоль.

ПЕТЕР БЕРЕНС. БЕРЛИН

8

ПЕРВЫЙ ВОПРОС. Много времени уже прошло, как выполняются плоские крыши.
Выполнение зависит от того, какое назначение крыши: для террас или только для перекрытия здания, и от средств, какие могут быть затрачены.

ВТОРОЙ ВОПРОС. На этот вопрос могу ответить примерами продолжительного времени из венских построек **Отто Вагнера** в 1905 и 1911 годах. Покрытия этих крыш исполнены фирмой „Познанский и Стриц". Крыша Почтово-Сберегательной Кассы в Вене относится к постройке 1905 года; она исполнена из гольцементовой изоляции по бетонному перекрытию и состоит из одного слоя толя, трех слоев бумаги, прокрытых гольцементовой мастикой, по которой идет 4 *см* просеянного песка и 4 *см* гравия.
Покрытие бортов и отливов сделано из цинка, это перекрытие не ремонтировалось двадцать лет до 1925 г., в настоящее время производится ремонт бортов, стоков и возобновляется местами гольцементовая мастика и бумага в 1 *м* ширины. Второй пример,—это

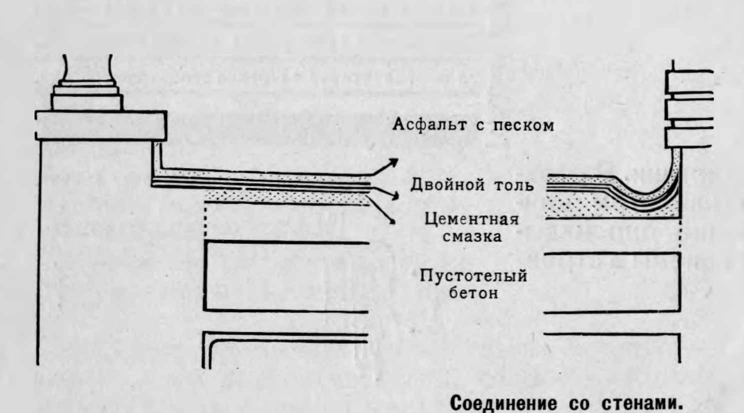
хорошо известный в Вене санаторий Lupusheilstätte, построенный в 1910 году **Отто Вагнером.** Эта работа исполнена также вышеуказанной фирмой. По конструкции она такая же, как и предыдущая, но для тепловой изоляции употреблены пробковые плиты и по ним исполненан ормальная гольцементовая изоляция. Крыша стоит 15 лет и не требует ремонта. Третий пример: хорошо известное плоское перекрытие, исполненное **Отто Вагнером**—в Нервной Клинике в Штейнгофе, исполнено той же фирмой; по бетонному перекрытию положены два слоя толя, проклеенных мастикой; по нему идет смазка из цемента в 2 *см* и затем асфальт в 3 *см*. Это перекрытие стоит 12 лет без особых изменений и жалоб. Для покрытия краев у стен употреблен цинк.

Как изоляционный материал против теплопроводности употреблены пробковые плиты.

ПРОФЕССОР ЖОЗЕФ ФРАНК. ВЕНА

9

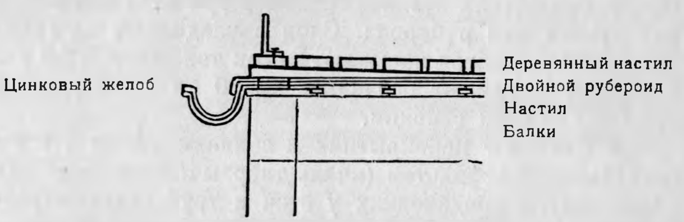
ПЕРВЫЙ ВОПРОС. Да.

Соединение со стенами.

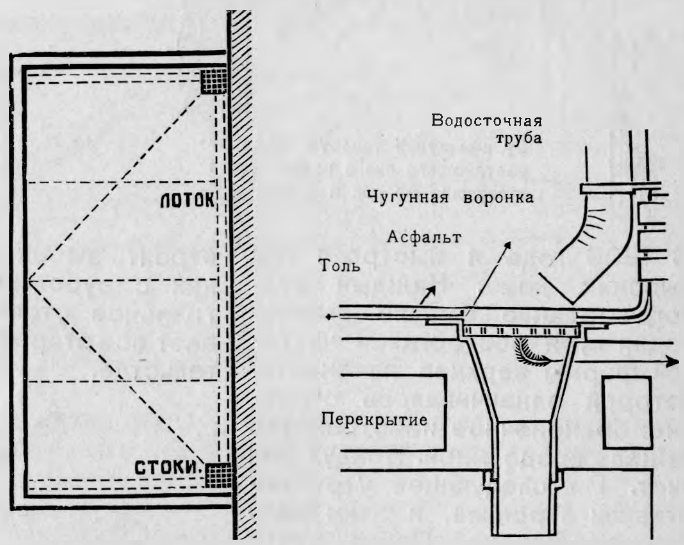
ВТОРОЙ ВОПРОС. Лучшим покрытием я считаю рольный свинец, который исстари известен и может служить очень долго; если поверх положить деревянный настил, то по крыше можно свободно ходить. Такие же настилы делаю и при гольцементных крышах с покрытием цинком. Исполненные мною таким способом крыши стоят без ремонта с 1914 года.

ТРЕТИЙ ВОПРОС. Покрытия без цинка для меня не известны и наблюдений нет.

Разрез крыши, покрытой толем с деревянным настилом.

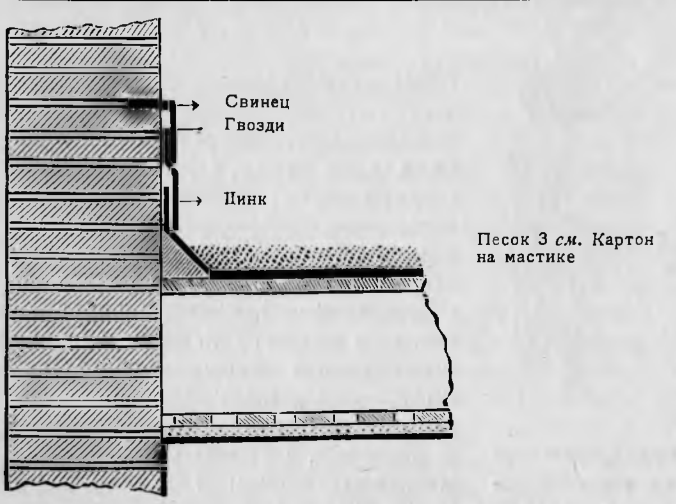
ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС. Стоки делал наружные при очень больших отверстиях в парапетах, которые необходимы для прохода воды, но бывали случаи, когда на крыше уже образовавшаяся вода, вследствие замерзания проходов, не давала ей возможности сходить по трубам; в таких случаях приходится лед проталкивать.

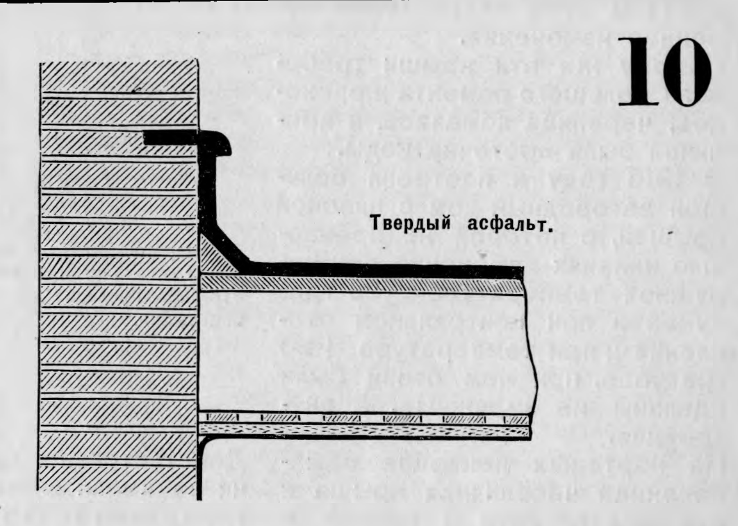
ПЯТЫЙ ВОПРОС. В смысле лучшей изоляции я считаю воздушную прослойку.

ГОЛЛАНДСКИЙ АРХИТЕКТОР ВАН ЛАГЕМ. ГААРЛЕМ

10

Парапетная стена в соединении с крышей. Толевая изоляция на мастике и засыпке песком.

ПЕРВЫЙ ВОПРОС. Да.

ВТОРОЙ ВОПРОС. Мои крыши стоят 14—15 лет. В Голландии плоские крыши применяются уже 10 лет и находятся в достаточной сохранности. Я никогда не делаю крышам уклона, у меня они совершенно горизон-

тальны поэтому на них стоит немного воды, и это скорее будет полезно, чем вредно, так как дает большую сохранность перекрытию. Плоские крыши мною исполнены как деревянные, так и бетонные. На деревянной настилке по деревянным балкам наклеивают на мастике серую бумагу; на это накладывают три слоя асфальтовой бумаги или рубероид. Слои накладывают на горячей мастике, поверх насыпают песок толщиною в 3,5 *см*. К стенам подымают изоляцию на 20 *см* и покрывают края вдоль стен свинцом.

При больших перекрытиях я заливаю слоем в 2 *см* тринидатским асфальтом (очень твердый; высокая точка плавления); в соединениях у стен и труб заливаю расплавленным свинцом. Порчи и гниения дерева не наблюдается, при чем все дерево пропитывается карболинеумом.

По бетонному перекрытию применяю тот же самый метод.

Изолирующее воздушное пространство, при деревянных перекрытиях, необходимо вентилировать, т.-е. делать отверстия.

По моему мнению, лучшее плоское перекрытие—это то, в котором изолирующий слой сплошь перекрывает стены и частично находит на карниз, что вполне предохраняет от проникновения влаги и не требует никакой обделки у стен.

Городской архитектор УД. РОТТЕРДАМ

По моему мнению, при плоских крышах следует избегать дешевых конструкций.

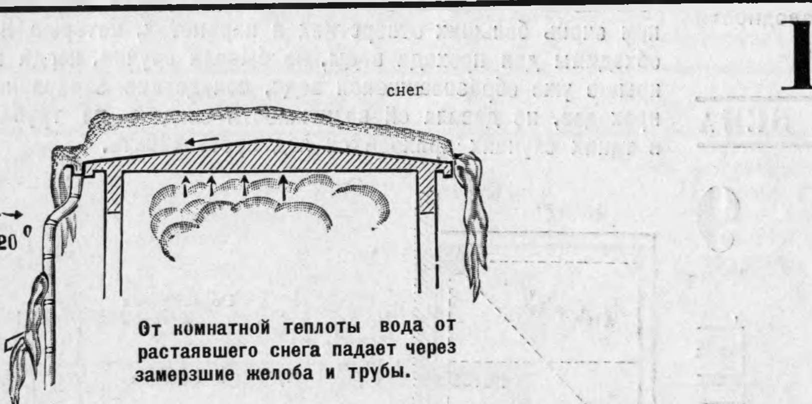
Плоская крыша должна стоять без ремонта не менее 30—40 лет, поэтому нужно применять хорошую конструкцию.

Технических затруднений при исполнении не может быть никаких.

Возражения из эстетических соображений смешны: что практически хорошо выполнимо, то соответствует эстетике сегодняшнего дня.

АРХИТЕКТОР ЛЕ-КОРБЮЗЬЕ. ПАРИЖ

11

От комнатной теплоты вода от растаявшего снега падает через замерзшие желоба и трубы.

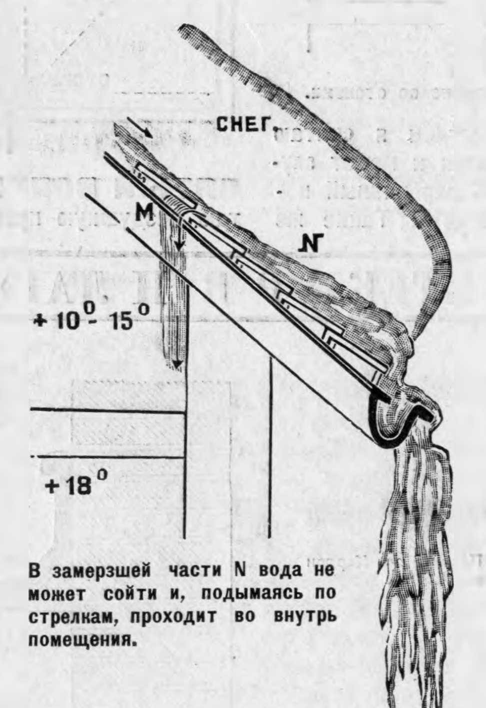
С 1906 года я выстроил три высоких дома. Каждый раз, когда здание бывало высоко поднято, я восторгался чистотой формы верхней плоскости, которой заканчивалось строение: бесконечное пространство лежало предо мной. Воздух был чист. На следующее утро поставили стропила, и этим было все разрушено. После этого я начал сомневаться в необходимости этого ненужного сооружения с мансардами, которое казалось мне настолько глупым, что заставило, наконец, произвести в этом направлении коренное изменение.

К тому же эти крыши требовали большого ремонта и расходов, черепица ломалась, и причиной была протечка воды.

В 1916 году я построил большой загородный дом с плоской крышей, с которой не произошло никаких изменений, при наружной температуре —25 градусов и при центральном отоплении и при температуре +20 градусов, при чем стоки были сделаны не наружные, а внутренние.

На чертежах показана обыкновенная черепичная крыша в суровом климате с печным и центральным отоплением.

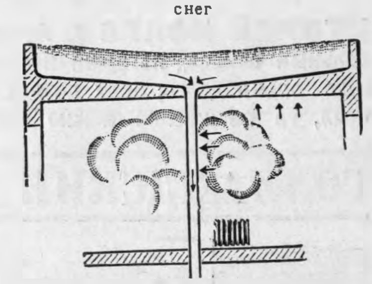
Раньше, когда еще не было центрального отопления, вопрос был проще и можно было строить высокие крыши. В странах с суровым климатом центральное отопление опрокидывает все старые приемы в строительстве.

В замерзшей части N вода не может сойти и, подымаясь по стрелкам, проходит во внутрь помещения.

Действительно, голландские печи не имели влияния на покрытие кровли, и снег, находившийся на крыше, не подвергаясь таянию, служил хорошей изоляцией. Когда применили печи с центральным отоплением, то получилось следующее: теплота проникала до верху, снег начинал на поверхности крыши таять, вода накоплялась в желобах и воронках, и стоило только наступить ночному заморозку, как везде образовавшийся лед закупоривал все водостоки. Затем образовавшаяся вновь от таяния снега вода, не находя выхода, должна была итти через желоба и воронки, и таким образом замерзало большое количество льда. Вместе с этим вода, лишенная своих стоков, подымалась выше по краю кровли, подходя под черепицу, проникала под крышу и дальше внутрь

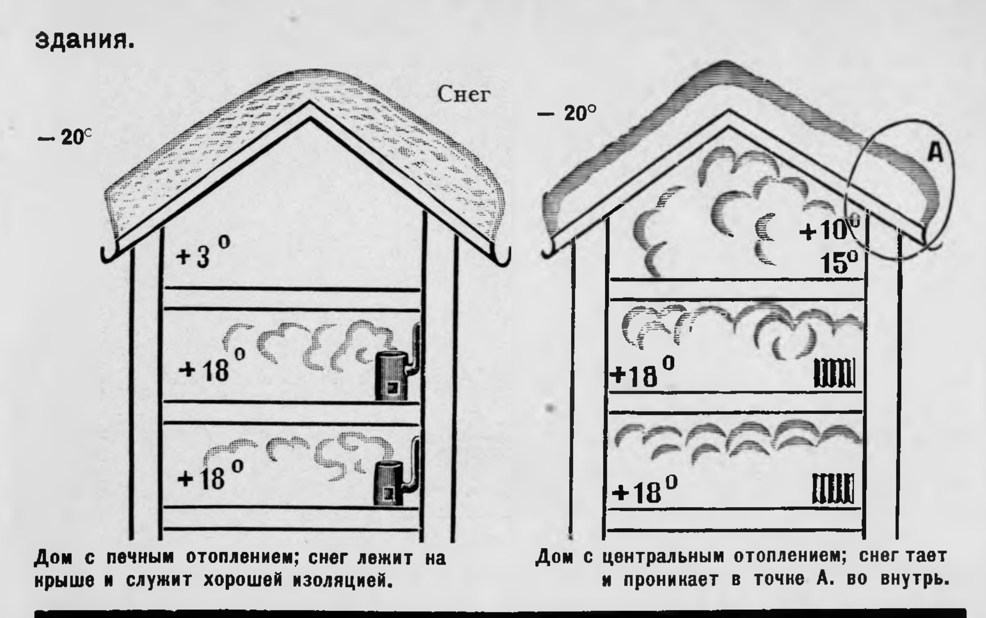
Подтаявший снег замерз.

снег

Разрез с отводом воды в середине здания.

здания.

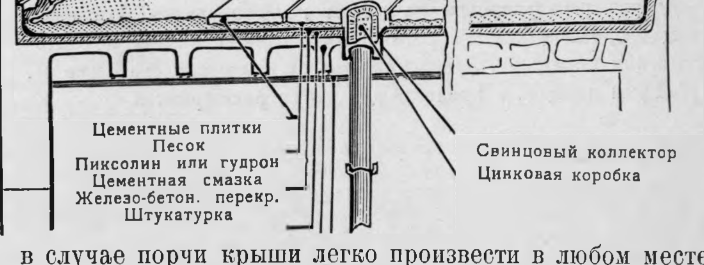

Дом с печным отоплением; снег лежит на крыше и служит хорошей изоляцией.

Дом с центральным отоплением; снег тает и проникает в точке А. во внутрь.

В странах, где выпадает много снега, нужно строить плоские крыши со стоками во внутрь здания.
Практические и эстетические соображения в архитектуре приводят нас к плоским крышам. Высокая крыша дорога и требует большого ухода.
Плоская крыша дешевле и не требует ремонта, вместо мансардного этажа можно иметь хороший этаж, где могут быть расположены лучшие комнаты, на плоской крыше может быть сад, где можно выращивать любые растения

Следует помнить, что Ле-Корбюзье строил виллы на высоте более 1000 *м*, где колебания температуры очень большие. Ночами температура падает ниже — 20 градусов, а дневная температура значительно выше, в полдень очень часто бывает постоянная оттепель. Такое резкое колебание температуры крайне неблагоприятно отражается на водостоках и на конструкции самой крыши, при чем, по имеющимся сведениям, все исполненные перекрытия не дают никаких дефектов.

Разрез перекрытия терраса — сад.

У нас тоже было исполнено в довоенное время много плоских крыш, преимущественно на фабрично-заводских зданиях, которые стоят более 12 лет, при чем серьезных дефектов не наблюдалось.

Суммируя все ответы на поставленные вопросы, можно сказать, что плоские крыши вполне выполнимы с практической стороны при наших климатических условиях, и в этом не может быть сомнений. Нужно только установить, какую крышу, какой конструкции и из каких материалов желательно сделать. В этом вопросе также играет большую роль стоимость материала.

Хорошей изоляцией для уменьшения теплопроводности нужно признать воздушную прослойку, затем, как изолирующий материал, применяют пробковые плиты и очень распространенный в Германии изолирующий материал — плиты торфолеума, представляющий собой прессованную торфяную пыль с песком. Обыкновенно употребляют торфолеум для изоляции стен и перекрытий. Эти плиты вырабатывают от 2 *см* до 20 *см* толщины, размером 50 на 100 *см*, и они значительно дешевле пробковых плит.

Как водонепроницаемый изолирующий материал употребляют различные смолистые вещества, преимущественно „гольцемент". Главной составной частью его раньше являлась древесная смола, теперь же употребляют каменноугольную смолу. Слой горячей смолы наносят на бетонную смазку и наклеивают толь, затем опять по горячей смоле наклеивают второй слой толя и сверху прокрашивают сплошь смолой, поверх насыпают слой просеянного речного песка, который задерживает смолу и не дает ей стекать, когда в жаркое время нагревается крыша. Поверх насыпают еще гравий. Такой способ очень удобен в том отношении, что в случае порчи крыши легко произвести в любом месте необходимый ремонт, стоит только снять песок и пострадавшее место можно исправить.

В таких случаях, где по крыше много ходят, где, например, имеются стеклянные фонари и необходимо производить очень часто очистку снега, по верхнему слою песка делают тонкий бетон и заливают его асфальтом. Так же можно настлать доски или бетонные плиты, которые можно легко подымать. Водосточные трубы, если таковые необходимы, желательно делать во внутрь здания; трубы чугунные, изоляция из труб должна быть очень тщательно заведена во внутрь муфты трубы и зажата свинцовой муфтой, в которую вставляют предохранитель против засорения трубы — чугунную или цинковую решетку или вставной колпак с отверстиями. Изолирующий слой должен перекрывать стены и находить на карниз. Также необходимо иметь в виду и при парапетных стенках, чтобы изоляция, приподнятая на 20 *см* с внутренней стороны, проходила во внутрь парапета.

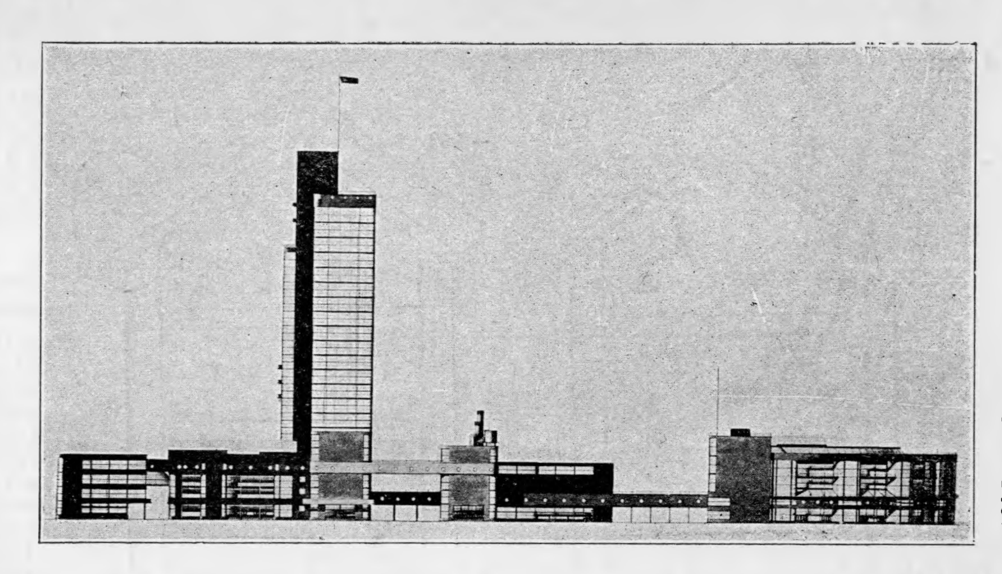
Применения цинковых покрытий лучше избегать: в местах соединения цинка со смолой появляются трещины вследствие разных коэффициентов расширения.

Смола должна быть эластична и после твердения не должна ломаться. Очень большое значение имеет тщательность исполнения работ, на эту сторону следует обратить особое внимание. При соблюдении всех необходимых условий, плоская крыша может стоять очень долго, не требуя ремонта.

Д. Марков

В № 5—6 СА ответы наших архитекторов, инженеров и конструкторов.

ДВОРЕЦ ТРУДА В МОСКВЕ. ДИПЛОМНЫЙ ПРОЕКТ И. Н. СОБОЛЕВА. ВХУТЕМАС
ENTWURF EINES ARBEITSPALASTES I. N. SOBOLEFF.

ФАСАД. FASSADE

Основной задачей при решении данной программы было — правильно определить значение самого названия «Дворец Труда» применительно к условиям нашей современности.

Если объединить ряд учреждений, постоянно действующих, строго организованных и наиболее ярко выражающих строй трудовых республик, мы получим наиболее продуктивно использованный центр, выражающий идею «Дворца Труда». При решении данной программы «Дворец Труда» и рассматривался как административно-общественный и партийный центр столицы СССР, как механизм, приводящий в движение жизнь страны, отдельные части которого строго координированы в целом.

Поэтому и внешность Дворца и планы имеют вид большого механизма, вид, появившийся целиком из внутренних функций сооружения и условий его планировки на участке Москвы с большим движением городской жизни.

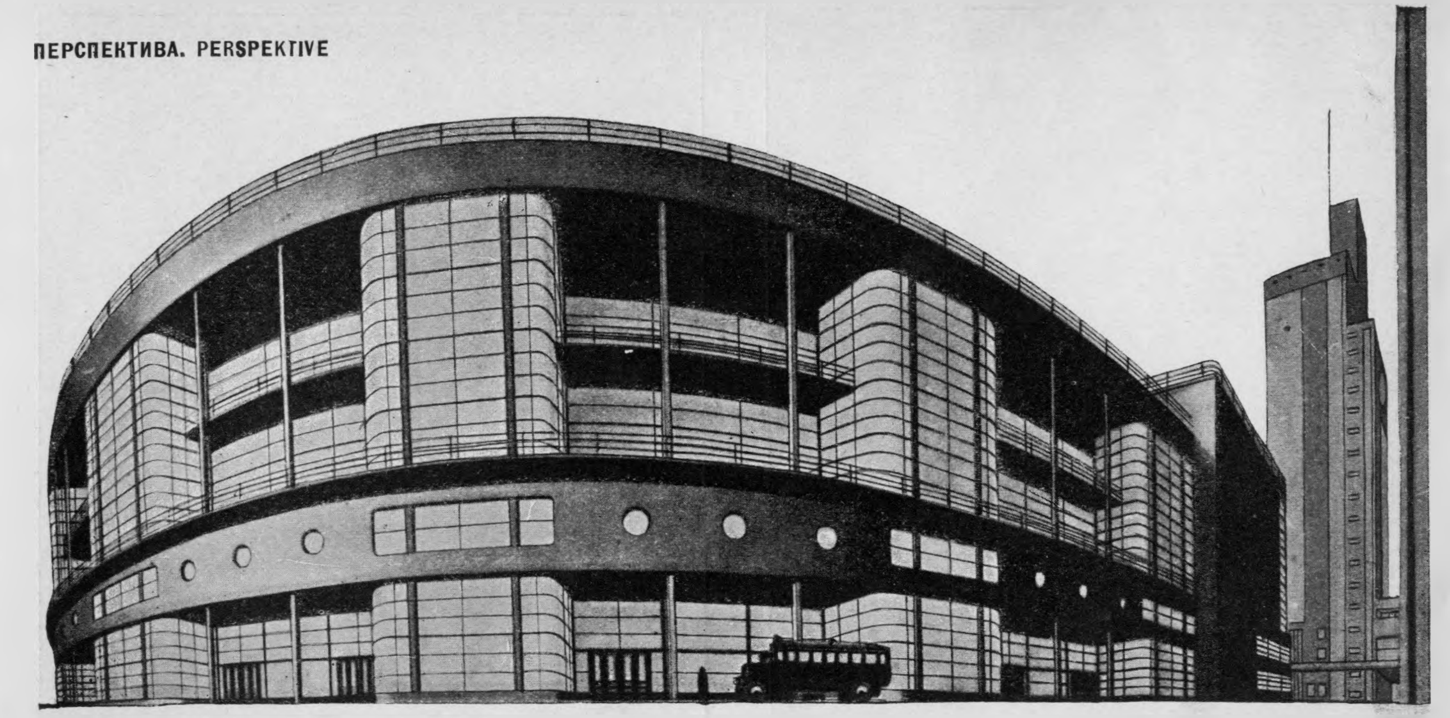
Дворец распланирован на участке, ограниченном Лубянской площадью, Ильинскими воротами, Китайским проездом и Златоустинским переулком. Лубянский проезд прорезает его насквозь. Лубянская площадь и прилегающие улицы расширяются.

Дворец заключает в себе Моссовет, МК ВКП, МГСПС и аудиторию съездов Партии, Советов и Профсоюзов, т.-е. административные, партийные и общественные центры города, а также их всесоюзные объединения, поскольку Москва является столицей СССР.

Конструкция сооружения — железо-бетонная, простейшая, стандартизованная, где только возможно. Большая аудитория решена восемью секторами, на 1.000 человек каждый. В каждом секторе свои лестницы, гардероб и выхода, что обеспечивает легкость наполнения и разгрузки аудитории, такой колоссальной емкости. Проемы окон решены так, что конструкция спрятана за стеклом во избежание ее отепления, поэтому весь свет решен поясами.

И. Н. Соболев

ФАСАД. FASSADE

СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КРИТИКУЕТ СА

Журнал „Строительная Промышленность" получил вполне заслуженную репутацию дельного и нужного журнала, посвященного различным вопросам строительной техники и строительства.

Однако в последнее время он стал уделять некоторое внимание и вопросам чисто архитектурным, к сожалению, чрезвычайно случайным и хаотичным образом.

Нам, конечно, не пришло бы на мысль всерьез говорить об этой стороне „Стр. Пром.", очевидно, для самого журнала играющей второстепенную роль.

Но в том же № мы читаем отзыв о нашем журнале Н. Марковникова, отзыв, написанный со столь наивным невежеством и столь недобросовестно, что казалось бы это могло броситься в глаза и мало разбирающейся в этих вопросах редакции „Строительной Промышленности". Теперь стало чрезвычайно модным называть себя „современными" архитекторами. Архитектор Марковников тоже не прочь, как мы видим, себя так величать, но современность он расценивает, вероятно, добрыми порциями десятилетий. В этом же злополучном № 9 „Стр. Промышленности" мы читаем статью Марковникова: **„Первые образцы культурного жилстроительства в Москве".** По этой статье мы видим, что Марковников называет „культурой" и что считает „современным". Это не что иное как маленькие одно- и двухэтажные особнячки — типичнейшее порождение мещанства и мелко-буржуазного уюта, бесконечные образцы которого, если не бояться быть засыпанным пылью, можно раскопать в любых английских и немецких журналах довоенного времени. Это оказываются „первые образцы культурного жилстроительства в Москве".

И вот, вооруженный этими „первыми образцами", подобие которых, конечно, никак не может найти место на страницах С А, арх. Марковников скорбит об отсутствии „объективности" в журнале. Но не смешивает ли он объективность с беспринципностью и отсутствием вообще всякой четко очерченной цели?

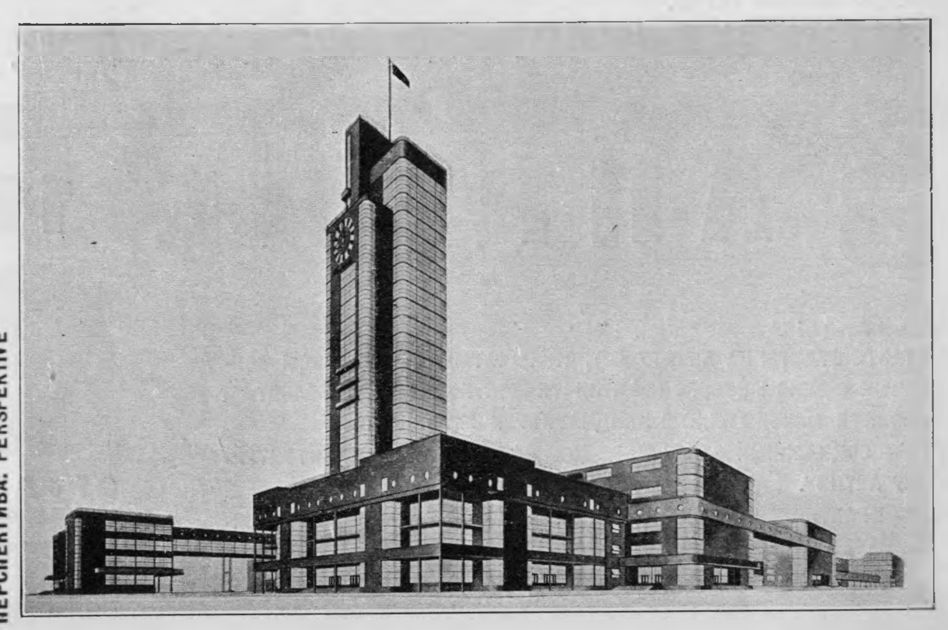
Не есть ли эта объективность просто явное неумение разобраться в пестрой картине современной архитектуры и желание спрятаться за табель о рангах, устанавливаемую жюри. Первая премия значит по Марковникову очень хороший проект, если вторая — значит обязательно похуже и т. д. Но кто же из конкурентов не знает как неожиданны иногда бывают решения жюри и как неопределенна бывает его идеологическая установка.

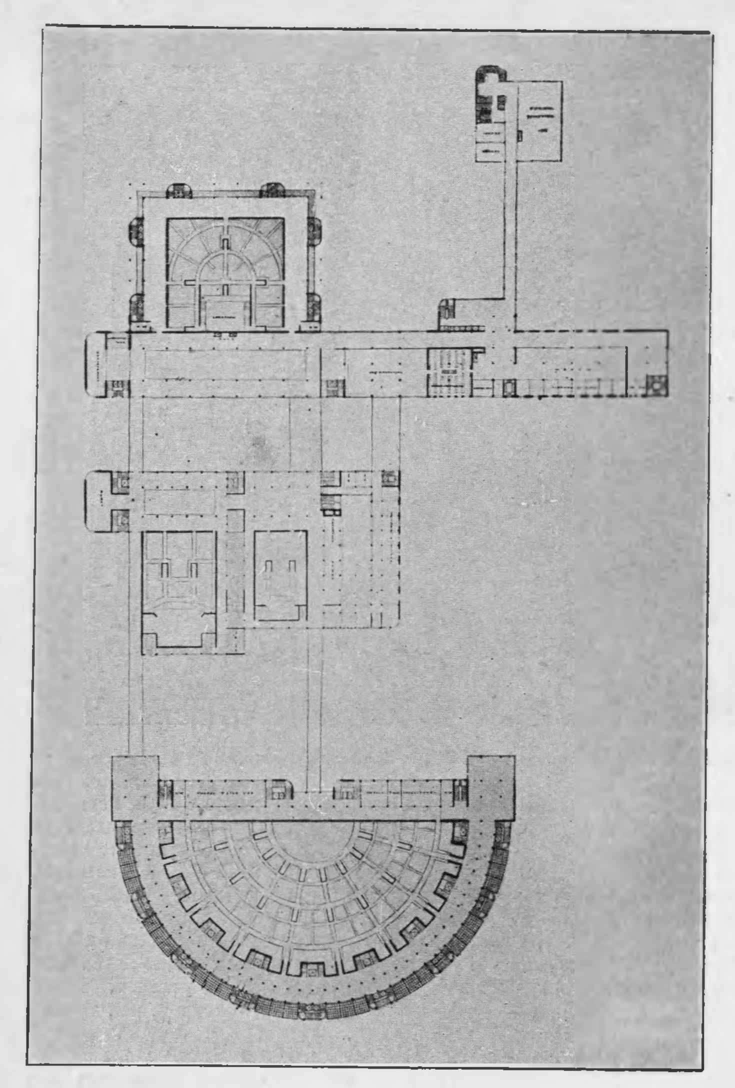
В частности затронут им вопрос о конкурсных проектах телеграфа.

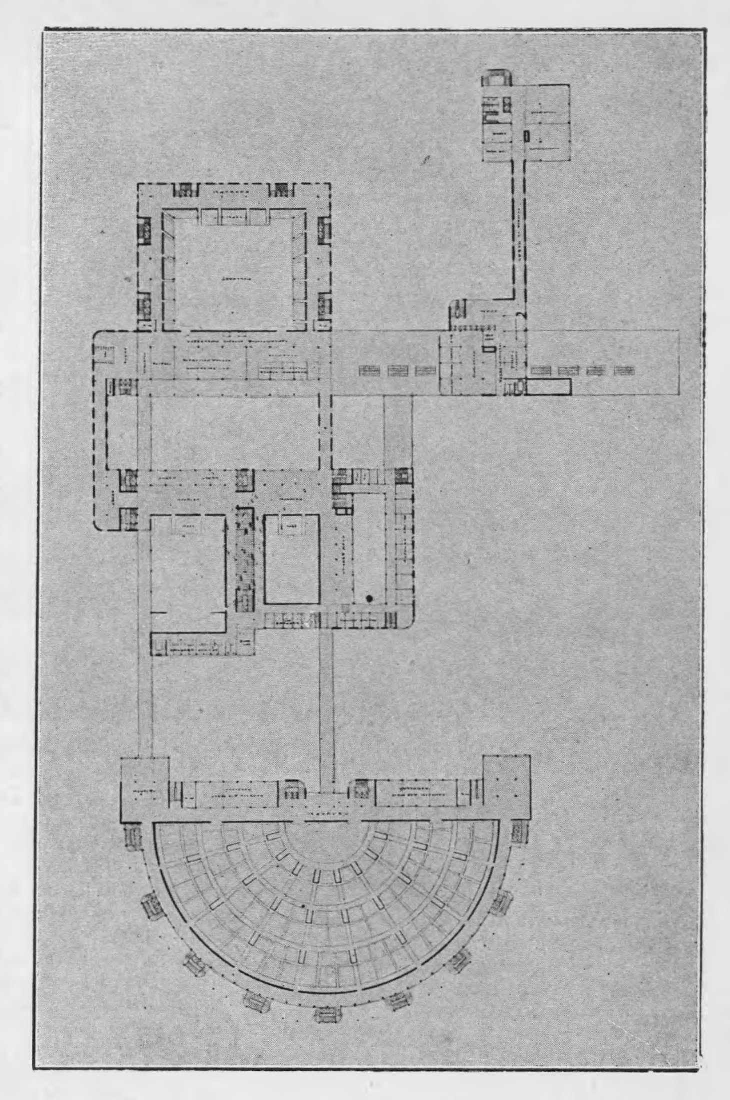
Не так давно Москву посетили два передовых немецких архитектора, Мендельсон и Бруно Таут. Им удалось видеть проекты телеграфа и опубликовать в разных изданиях, в том числе и „Известиях", свои отзывы в частности и о 1-й премии, в точности совпадающие с нашей оценкой, но отнюдь не с отзывом жюри, в неукоснительность которого так свято верит Марковников. Очевидно имеются еще какие-то архитектора, для которых наша оценка объективнее оценки жюри.

Что же касается проекта А. В. Щусева, то Марковников просто не угадал, так как проект этот у нас помещен в № 3, несмотря на то, что академик Щусев и не является членом ОСА. Помещая его проект телеграфа, сделанный в плане СА, нам кажется, СА дала достаточный пример своей объективности.

Но для разъяснения нашей позиции в этом вопросе, мы пользуемся случаем сказать всем, что, не переоценивая успехов, сделанных современной архитектурой, мы, однако, четко знаем, чего хотим, к чему стремимся, чего добиваемся. И в этом смысле, конечно, нам не может послужить предлогом для помещения в журнале того или иного проекта № премии, присужденный ему конкурсным жюри. По нашему, лучше „декретировать архитектуру", чем просто насаждать „объективный" винегрет из дореволюционной требухи и ставшего ныне к несчастью модным „конструктивного стиля". Если бы мы не обладали уверенностью в том, что четко знаем, к чему стремимся и что считаем правильной идеологией, то не брались бы за ведение журнала, да и Главнаука, думается, не поручила бы нам этого дела.

ПЛАНЫ. GRUNDRISSE

Для сведения Марковникова сообщаем также. что „Новый концерн декретирующий современную архитектуру“, как он изволит выражаться, „декретирует“ ее не только от своего имени, но и от имени Худож. Отдела Главнауки, который точно также, как и мы стремится не к желаемой Марковникову „объективности“, а к установке на совершенно новые задачи, стоящие перед молодым архитектором СССР.

В заключение несколько слов о молодежи, помещаемые проэкты которой „не хуже, а иногда даже и лучше, помещаемых тут же рядом работ их профессоров-руководителей“. Не знаю, как смотрит на это дело профессор Марковников. но для профессоров участников журнала С. А,— это не только не звучит так язвительно, как этого хочется Марковникову, а является высшей и лучшей наградой их преподавательской деятельности. Если профессора-руководители журнала, по определению Марковникова являются „лидерами“ на конкурсах, где даже жюрирует и Марковников, а ученики этих „лидеров“ их еще превзошли,— так что же может быть отраднее этого явления. Конечно, ждать новых свершений на путях современной архитектуры нужно не от консервированных старых спецов, органически чуждых новому архитектурному мышлению, а от архитектурной молодежи, которая его приемлет целиком и для которой уже невозможны эклектические шатания во славу этой пресловутой об'ективности.

В АПРЕЛЕ 1927 ГОДА

Товарищи!

ЧИТАЙТЕ ОТВЕТЫ НА АНКЕТУ СА, ПРОРАБАТЫВАЙТЕ ВОПРОСЫ СВЯЗАННЫЕ С ДЕЛОМ НОВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЖИЛСТРОИТЕЛЬСТВА.

ПРОЯВИТЕ МАКСИМАЛЬНУЮ ИНИЦИАТИВУ И АКТИВНОСТЬ.

ЭТО — СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ ПЕРЕДОВОМУ СОВЕТСКОМУ АРХИТЕКТУРНОМУ АКТИВУ.

ЭТО—ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПЫТАНИЕ НАШИХ СИЛ. ПЕРВЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАЧЕТ ЧЛЕНОВ ОСА.

ОСА

ОРГАНИЗУЕТ ВЫСТАВКУ И ТОВАРИЩЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ НА ЖИЛОЙ ДОМ ТРУДЯЩИМСЯ

ПРОЕКТ „ДВОРЦА ТРУДА СССР“ В МОСКВЕ. С. Н. КОЖИН. ДИПЛОМНАЯ РАБОТА ВХУТЕМАС· ENTWURF EINES ARBEITSPALASTES. S. N. KOJIN.

1. Территориально Дворец Труда располагается в сфере влияния главнейших артерий города, дабы идущие по ним разного рода шествия, процессии неминуемо направлялись к месту расположения Дворца Труда; поэтому выбрана Лубянская площадь, являющаяся одной из главных площадей Москвы, в которую вливаются несколько больших улиц.

2. Диагональное движение по площади может быть отведено по улицам, специально для этой цели спроектированным; тогда площадь замыкается, становится непроходимой и является как бы открытым залом — местом действия.

3. Зал-аудитория на 8.000 челов.—центральная часть Дворца Труда и рассматривается не только как помещение, выполняющее лишь чисто парламентные функции. Этот зал в значительной степени заключает в себе агитационно-пропагандистский элемент—поэтому он сконструирован таким, что передняя стенка его; выходящая на Лубянскую площадь, раскрывается (посредством подъема особых жалюзи), и зал превращается в открытый амфитеатр.

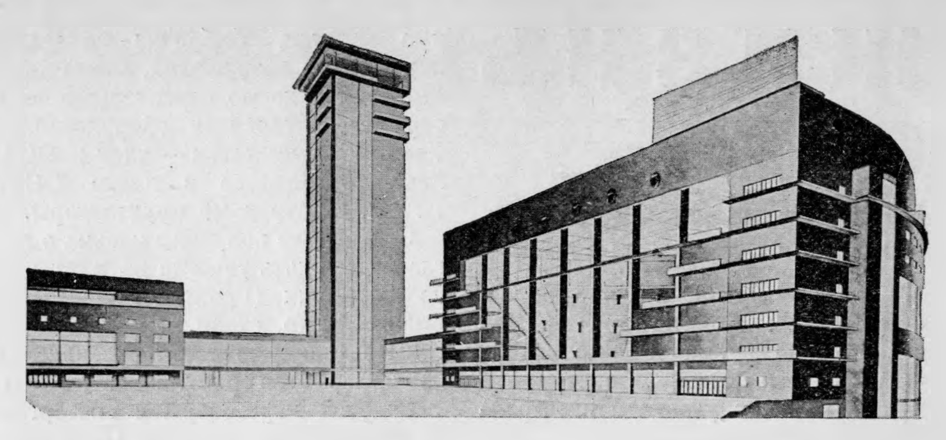
Таким образом, лица, в нем располагающиеся, видят и слышат все происходящее на площади и с ней воедино сливаются, обратно: лицам, находящимся на площади доступно происходящее в зале (эстрада для оратора в зале служит, при поднятых жалюзи, трибуною для площади, при чем голос оратора усиливается целым рядом радио-усилителей, расположенных на здании)

4. Рабочие помещения Дворца Труда (большой зал-аудитория, МК ВКП (б), Моссовет, малые залы и т. д. соединены между собою проходами по кратчайшему расстоянию, т.-е. по внутреннему периметру здания.

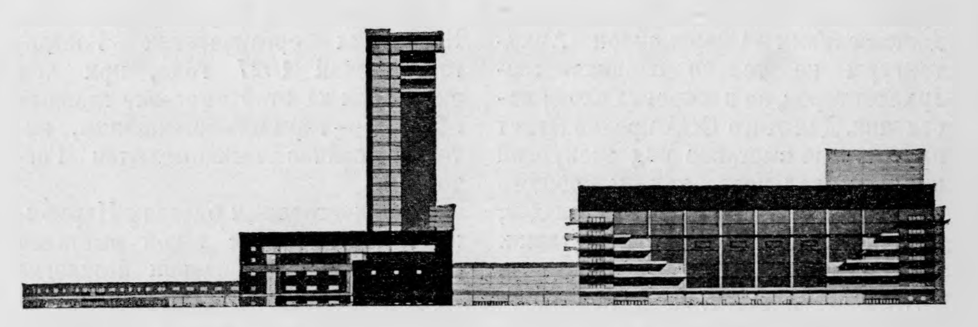
5. Для получения максимального впечатления от здания Дворца Труда оно располагается с 3-х сторон площади, пространственно ее оформляя; с 4-й стороны, для контраста с современными формами сооружения, сохраняется древняя стена Китай-Города с башней и воротами.

Подступы к Дворцу Труда засажены зелеными насаждениями, образуя парк, бульвары, и служат местом прогулок.

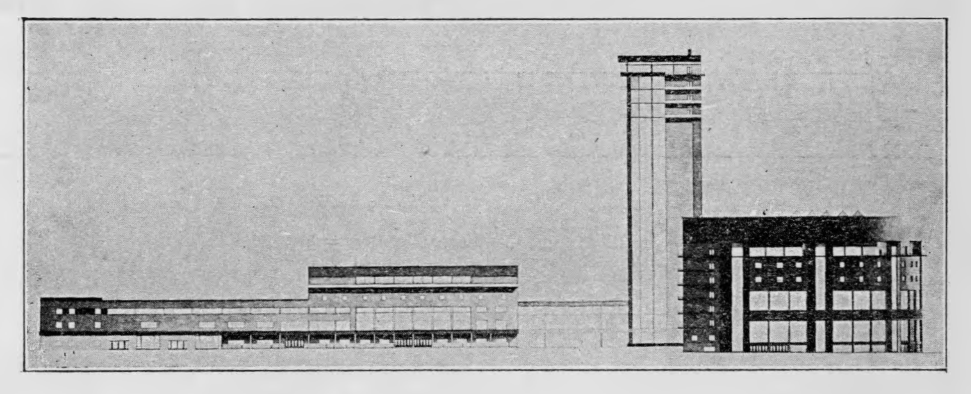
Сергей Кожин

ПЕРСПЕКТИВА PERSPEKTIVE

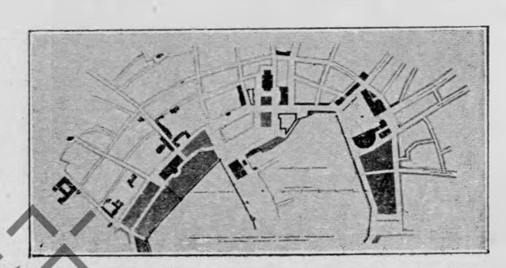

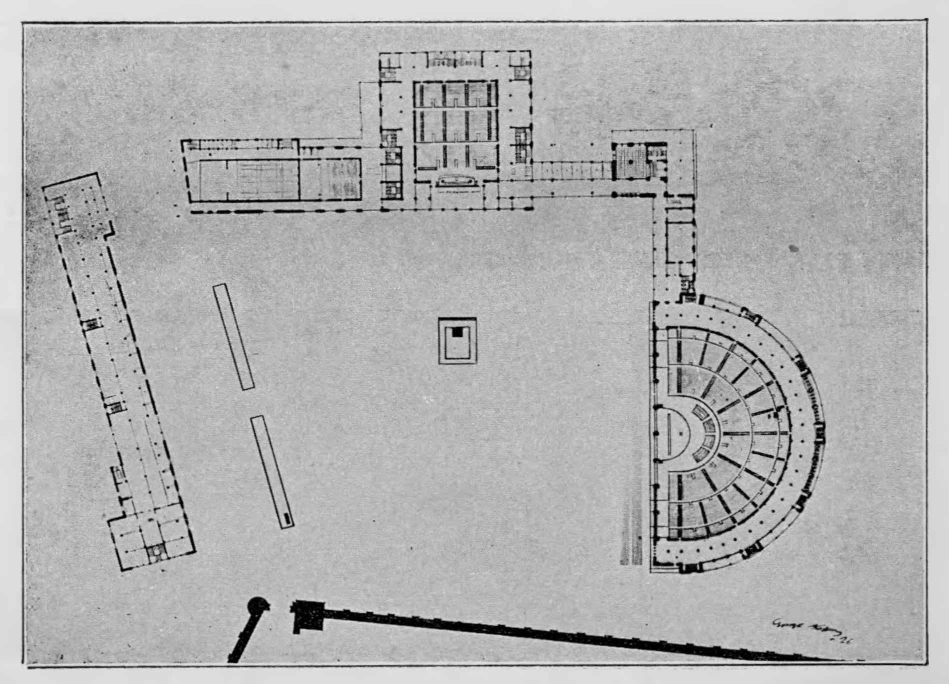
ФАСАД FASSADE

ФАСАД FASSADE

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ И ОБЩИЙ ПЛАНЫ

ЖИЗНЬ ОСА

В Объединении Современ. Архитекторов при ГАХН'е

Ударной работой в Объединении Современных Архитекторов (ОСА) в настоящее время является организация выставки „Современная Архитектура“ с участием иностранных архитекторов.

Одна из главных задач организуемой выставки — ознакомление с достижениями Современной Архитектуры не только специалистов-архитекторов, но и широких слоев населения. Для этого ОСА предполагает провести на выставке ряд экскурсий как специального, так и общего характера, устройство докладов, издание сборника работ выставки.

На выставке будут представлены отделы: жилищный, планировка городов и населенных мест, общественные здания, фабрично-заводские инженерные сооружения, новые конструкции и новые строительные материалы, внутреннее оборудование. Участники выставки — члены ОСА лица, работающие в плане ОСА, ВУЗ'ы, иностранные архитекторы.

Сейчас уже получены письма о согласии принять участие на выставке из Германии (Гропиус — Баухаус), Бельгии и др. стран.
Из Польши уже часть экспонатов пришла (работы архит.-об'един. Блок).

Ведутся переговоры с Госторгом об объединении выставки Современной Архитектуры с выставкой машин по механизации Стройпроизводства. Последняя организуется Госторгом весной 1927 года, при чем экспонаты на этой выставке главным образом — германские машины, которые сейчас выписываются Госторгом.

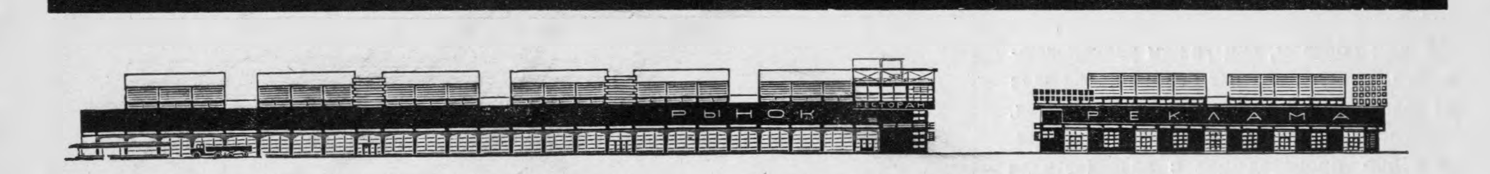
Художественным отделом Наркомпроса организация такой выставки одобрена, и в заседании Коллегии Худож. Отдела Главнауки от 28 ноября 1926 г. вопрос об устройстве выставки „Современная Архитектура“ разрешен окончательно.

Открытие выставки намечается в апреле 1927 года.

Заседания Правления ОСА происходят еженедельно по пятницам в $6^1/_2$ час. вечера в помещении **ГАХН** (Государственной Академии Художественных Наук). Заседания открыты, для членов **ОСА**, вход свободный.

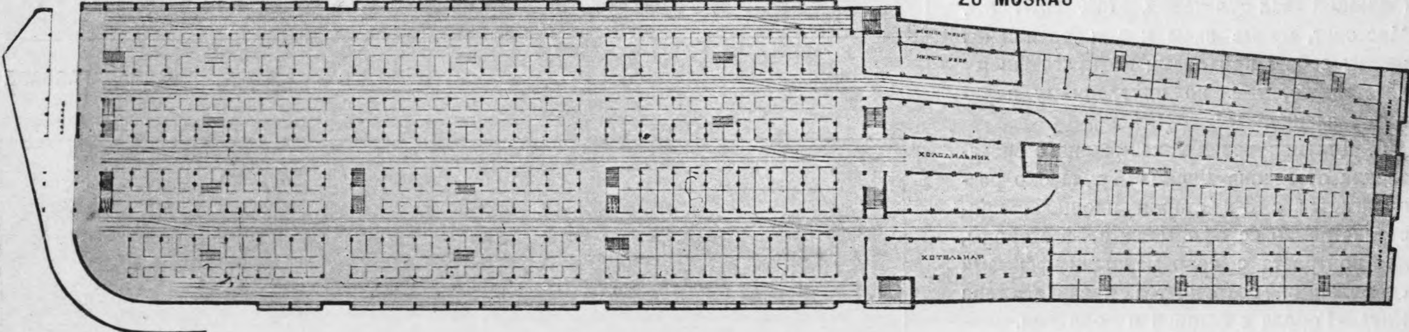
ОСА принимало участие в академической конференции **ВХУТЕМАС'а**, состоявшейся в ноябре месяце текущего года. Отчеты о конференциях архитектурного и производственного факультетов будут помещены в следующем номере **СА**.

15-го ноября на очередном своем вечере Всесоюзное Общество Культурной связи с заграницей — **(ВОКС)** посвятило докладу о коммунальном жилищном строительстве в Вене. Доклад сделал инженер Нейдахер. В организации вечера и прениях принимало участие **ОСА**. Отчет, будет помещен в следующем номере.

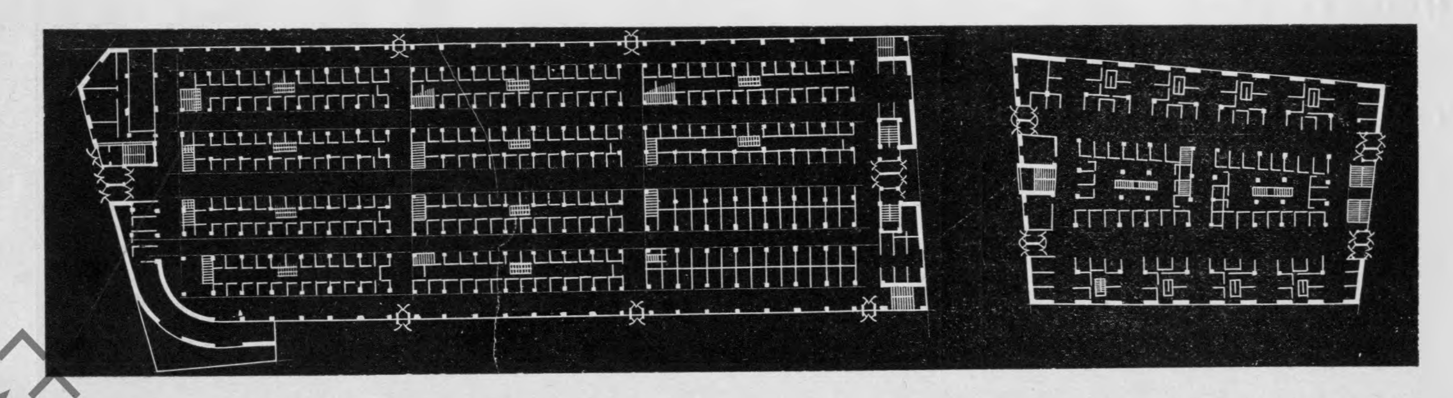

ФАСАД. FASSADE

И. ГОЛОСОВ. ПРОЕКТ СМОЛЕНСКОГО КРЫТОГО РЫНКА. I. GOLOSSOFF. MARKTHALLE ZU MOSKAU

ПЛАНЫ ПОДВ. И ПЕРВ. ЭТАЖЕЙ. GRUNDRISSES

ВАШИ КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДОМЕ-КОММУНЕ?

Основной задачей, которую устойчиво ставит нашему советскому архитектору наш сегодняшний новостроительный день, является организация-стройка нового жилья трудящимся.

СА рассматривая и подходя критически ко всему сделанному до сих пор в этом направлении, и не имея еще готовых разрешений этой задачи, объявило товарищеское соревнование между членами ОСА и товарищами, разделяющими его производственные положения и взгляды.

Но, учитывая предполагаемое соревнование как организационную базу сегодняшнего социального заказа очень большой серьезности-значимости, СА, желая дать точные материалы для будущей работы и облегчить этим ее, предлагает у себя двойную-инициативную анкету:

социально-бытовую

ДЛЯ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ

ТЕХНО-ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ

для специалистов:

ТЕХНИКОВ-СТРОИТЕЛЕЙ

производственников-экономистов

ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ.

АНКЕТА

ТОВАРИЩ:

1 Как представляется тебе вещественное оформление нового быта трудящихся и что ты считаешь мещанством вещей, т.-е. мелкобуржуазной их сущностью?

2 Какие у тебя на учете новые навыки быта? Какие новые потребности уже образовываются и какие тобой считаются отмирающими?

3 Какие из бытовых навыков могут остаться индивидуально-обособленными и какие могут быть сорганизованы, как коллективно-обобществляющие.

4 Как увяжется активность организации общественного питания с задачами раскрепощения женщины от вынужденной ее общественной пассивности?

5 Как ты мыслишь и смотришь на общественное воспитание детей в новых формах коллективизма и ново-социальных навыках? Возможность организации детских помещений, воспитывающих актив трудовой деятельности?

6 Товарищ, есть ли у тебя конкретная наметка плана организации отдыха трудящихся?

СПЕЦИАЛИСТ:

1 Какими новыми строительными материалами и конструкциями должны быть заменены старые в применении к жилому дому при учете их теплового режима и экономичности?

2 Какими новыми предметами внутреннего пользования должно быть оборудовано жилье?

3 Чем должны быть заменены стационарные перегородки?

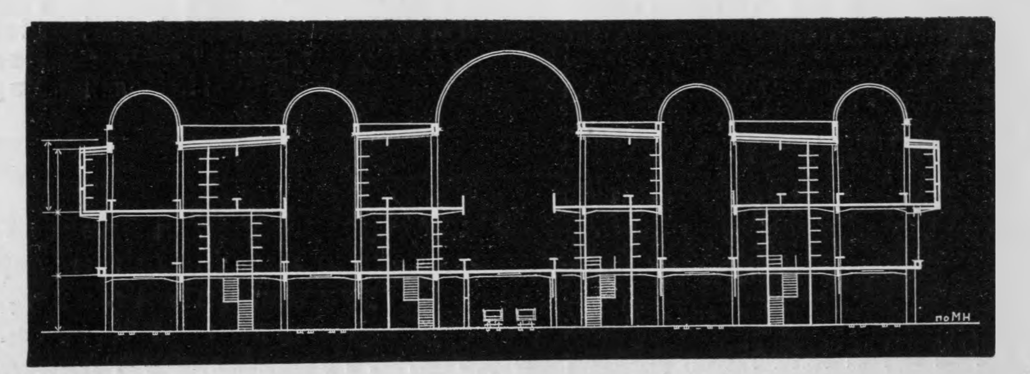
4 Какие дома более экономичны и рациональны: мелко-квартирные или много-квартирные (город, деревня)?

5 Какое количество этажей наиболее рационально и экономично при том или ином материале и конструкции?

6 Какие минимальные размеры площадей и кубатуры допустимы для комнат разного назначения?

7 Какая роль стандарта в связи с рациональностью и экономичностью жилстроительства? Какие стандарты необходимо вводить?

АНКЕТА СА

ХРОНИКА

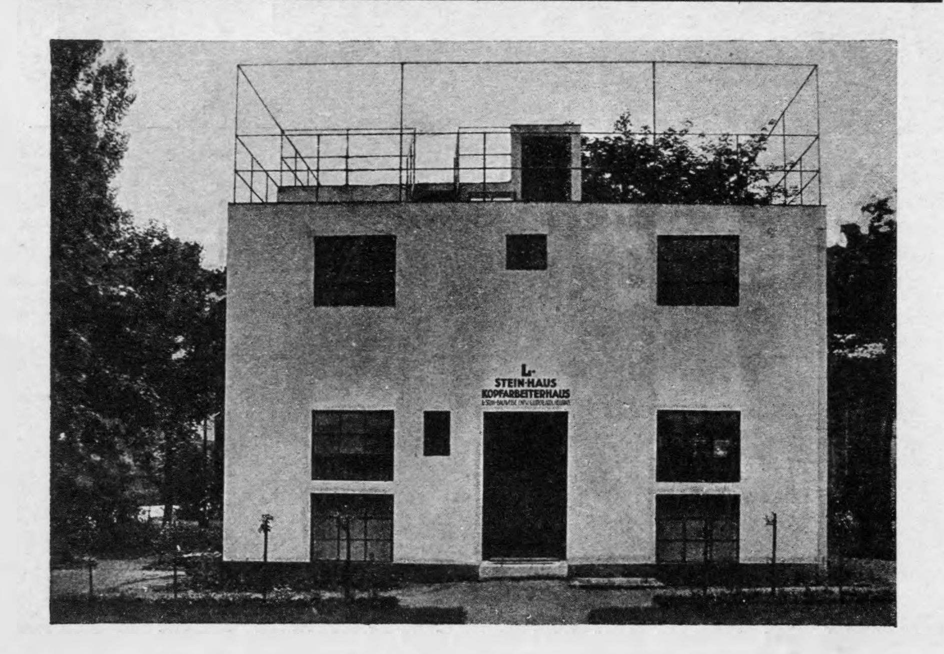
Летом 1927 г, в городе Штутгарте состоится большая выставка под общим названием **„Современное жилище“** (Wohnung der Neuzeit), устраеваимая „Веркбундом“, крупным союзом немецких прикладников и зодчих. Общий план выставки разработан архитектором Веркбунда, Мис ван дер Роэ, и главным ее козырем должен стать поселок около 60 отдельных жилищ, который строится по поручению и за счет штутгартского городского управления. Возведение отдельных построек поручается ряду известных немецких и иностранных архитекторов.

Комитет ближайшей международной **Олимпиады**, которая состоится летом 1928 г. в Амстердаме, утвердил проекты стадиона и других предполагающихся для нее строений, выработанные голландским архитектором **Яном Вильс**. Ян Вильс — автор книги „Постройки и площадки для гимнастики, игр и спорта“ (изд. Баумгюртеля в Берлине). К осуществлению всей строительной программы уже приступлено. Центральным архитектурным местом всего комплекса олимпиадных построек намечена стрельчатая башня из бетона и стекла вышиной в 41 *мт*. На верхушке башни во время торжества будет зажжен огонь.

С 14-го по 19-е сентября в Вене состоялся интернациональный конгресс по жилищному строительству и планировке населенных мест.

Предыдущие конгрессы состоялись: Париж (1913), Лондон (1914), Брюссель (1919), Лондон (1920, 1922), Париж (1922), Гитенбург (1923), Амстердам (1924) и Нью-Йорк (1925).

Немецкие архитекторы, работающие в стиле рациональной архитектуры, организовали новое объединение зодчих под названием „ДЕР РИНГ“ (кольцо). В эту группировку вошли: Бартнинг, Беренс, Дэккер, Гропиус, Мендельсон, Мейер, Мис ван дер Роэ, Пельциг, Таут, Тессенов, Хэринг и Шарун.

ДОМ РАБОТНИКА УМСТВЕННОГО ТРУДА

Под таким названием был выстроен образцовый домик на территории IV годичной показательной выставки достижений немецкой культуры и техники за 1925 г, происходившей в этом году в г. Дрездене и посвященной вопросам жилищного и поселкового строительства. Среди десятка других показательных домов различнейших планировок и конструктивных систем, с более или менее традиционными для немецких поселков фасадами с высокими крышами, этот дом выгодно выделялся своими простыми, несколько схематичными, но четкими формами. Дом, предназначенный для работника умственного труда (учитель, ученый, врач, артист), представлял попытку на основе строжайшей экономии площади и объема, вложить в новые формы освещенные традицией приемы планировки квартир среднего немецкого обывателя.

В плане дом имеет форму квадрата,—фигура с экономичнейшим периметром наружных стен без каких-либо выступов и излюбленых эркеров Площади комнат доведены до минимальных размеров, что достигнуто удачной группировкой их широким применением стенных шкапов и устройством всякого рода прикрепленной мебели и пр. Высокая, крутая крыша, непременная принадлежность немецкого дома поселкового типа, заменена здесь плоским перекрытием с устройством на ней площадки для игр, солнечных ванн и отдыха, значительно увеличивая тем самым эксплоатационную площадь дома. Рассчитанный на семью в шесть человек работника умственного труда и одной прислуги, дом заключает следующие помещения: в первом этаже общую жилую комнату площадью 16,50 $м^2$, отдельную рабочую комнату для занятий главы семьи, площадью 5,70 $м^2$, таковую же для его жены площадью 6,12 $м^2$, сени 1,7 $м^2$, переднюю площадью 4,20 $м^2$, уборную пл. 1,02 $м^2$, кухню пл. 6,85 $м^2$, мойку пл. 5,25 $м^2$ и лестничную площадку 0,7 $м^2$, всего в первом этаже—48,10 $м^2$. Во втором этаже расположены: спальня родителей площадью 14,36 $м^2$, две спальни пл. 8,97 $м^2$, детская спальня пл. 6,80 $м^2$, ванная пл. 3,40 $м^2$, коридор пл. 2,65 $м^2$ и комната прислуги 4,50 $м^2$; таким образом во втором этаже — 40,68 $м^2$, а всего в двух этажах—88,78 $м^2$. К этой площади надо по существу прибавить еще площадь в 8,50 $м^2$, образуемую стенными шкапами, которые, освобождая комнаты от обычно загромождающих их неуклюжих шкапов, дают возможность доводить их площади до минимальных размеров. Общая жилая комната, служащая местом сбора всей семьи, приема гостей и пр., имеет, высоту большую, нежели остальные помещения, что, несмотря на ее весьма небольшие размеры, дает ей хороший объем. Удачные результаты получены при внутренней обработке помещений окраской стен, дверей и мебели, почти исключительно чистыми тонами, которые рядом с основным белым тоном дают хорошие чистые сочетания. Дом оборудован всякого рода техническими приспособлениями, в значительной мере облегчающими работу домашней хозяйки. Так, кухня, ванная, умывальники и мойка снабжены горячей водой от центральной газовой колонки; кухонный очаг—газовый. Котел центрального отопления обогревается газом и расположен в мойке; устроены откидные столы и сидения. В комнате хозяйки имеется даже швейная машина с остроумным устройством, позволяющим прятать ее в стенной шкап. Помимо главного входа с сенями имеется еще выход из мойки для обслуживания хозяйственной части дома.

Материалом для стен дома служили шлако-бетонные камни, системы фирмы Dresdner L-stein Werk, имеющие форму буквы L, дающей хорошую перевязь стен. Эти камни, несмотря на свои размеры, превышающие в два с половиной раза размер нормального кирпича, отличаются легким весом, позволяющим одному человеку легко обращаться с ними. По тепловому режиму, стена из L-образных камней, толщиной в 30 *см* с двумя воздушными камерами приравнивается к стене толщиной в два с половиной нормальных кирпича.

Автором проекта этого дома является архитектор Густав Людеке (Gustav Lüdecke) Хеллерау близ Дрездена, при участии Гертруды Линке, Дрезден. Ими же сконструирован выстроенный рядом с этим домом дом для рабочей семьи также в не вполне обычных для немецких поселков формах

Тот интерес, который был проявлен к дому „Работника умственного труда“ со стороны посещавшей выставку публики, свидетельствует об известном впечатлении, произведенном им на немецкого обывателя. Длиннейшие очереди желающих осмотреть его выстраивались перед ним. Дом архитектора Людека показал косной немецкой публике на возможность создания рационального и вместе с тем „уютного“ жилища и вне традиционных банальных форм.

Н. Колли

Макет номера сделал Алексей Ган. Под руководством инструкторов набирали и верстали номер ученики школы группов. ученич. тип. „Красный Пролетарий“. Клише выполнены цинкограф. типографии под руководств. т. Громова. Фот. Николай Ив. Карабельщиков.

ИЗДАТЕЛЬ ГОСИЗДАТ ОТВЕТСТВ. РЕДАКТОРЫ: А. А. ВЕСНИН и М. Я. ГИНЗБУРГ

СА

В 1927 году

Все 6 номеров будут выходить в двойном объеме (вместо 24 стр. 48 стр.) и рассылаться подписчикам аккуратно в два месяца раз. Пересылаемые номера в целях предохранения от всех случайностей почты и транспорта — будут упаковываться в плотные конверты.

Подписная цена: на год 10 р., на полгода 5 рублей 50 коп. С приложениями в год 13 р. Цена отдельн. номера 2 р. 50 к. Для годовых подписчиков допускается рассрочка: при подписке 6 руб. и не позднее I/VI—4 рубля. При подписке на журнал с приложениями 8 руб. и не позднее I/VI—5 руб. Приложения: Гинзбург „Стиль и эпоха" ц. 4 р. 25 к. Маца „Искусство современной Европы" ц. 1 руб. 35 коп. Для годовых подписчиков вместо 5 рублей 60 копеек за 3 рубля.

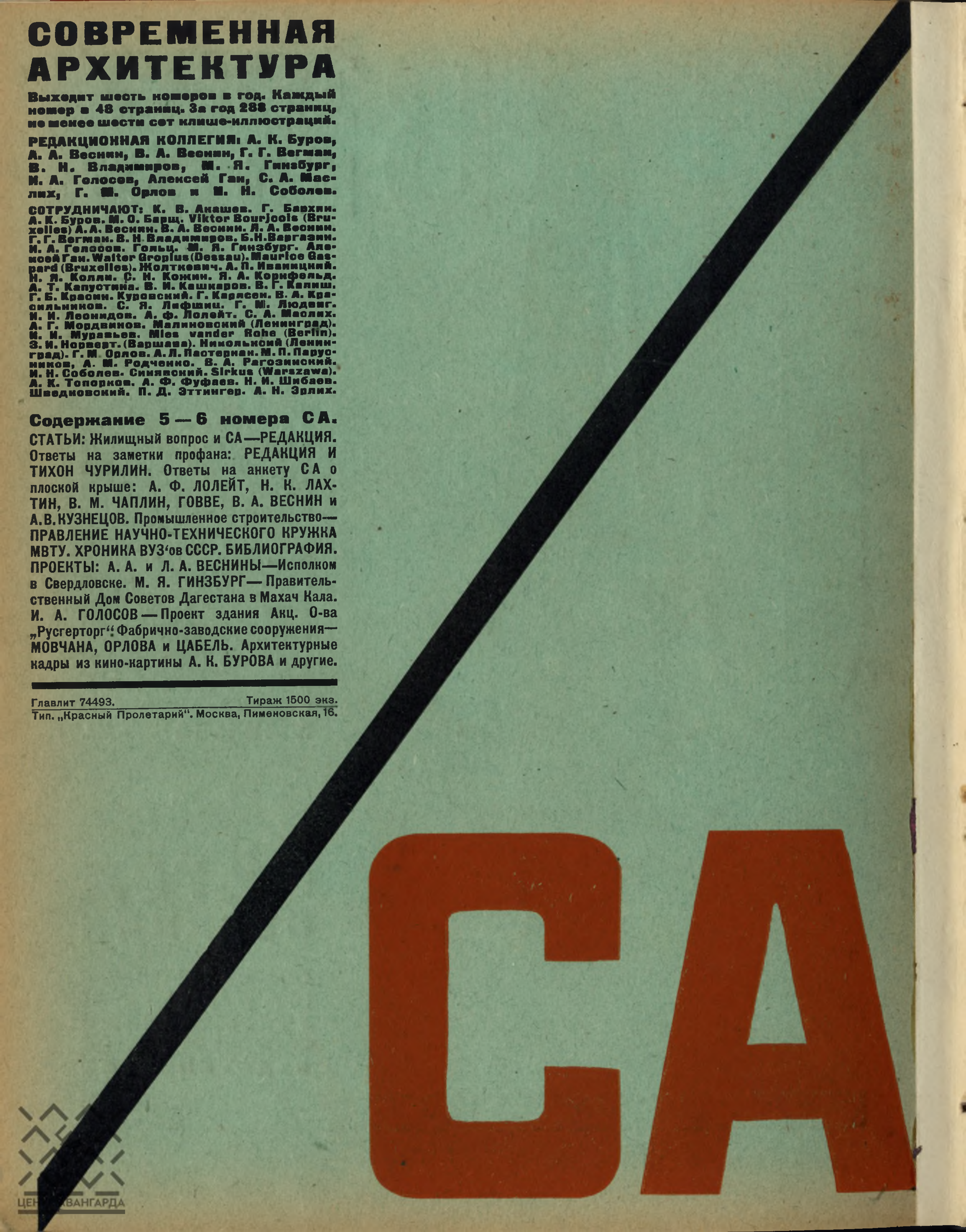
Подписка принимается в периодсекторе Госиздата: Москва, Воздвиженка, дом № 10/2.

ТИРАЖ 1926 г. ВЕСЬ РАЗОШЕЛСЯ.

2 год издания

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

Выходит шесть номеров в год. Каждый номер в 48 страниц. За год 288 страниц, не менее шести сот клише-иллюстраций.

Содержание 5—6 номера СА.

Главлит 74493. Тираж 1500 экз.

Тип. „Красный Пролетарий". Москва, Пименовская, 16.